

МКОЛЪНБЛЙ ВЕСТИНИК

6+

2/2018

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

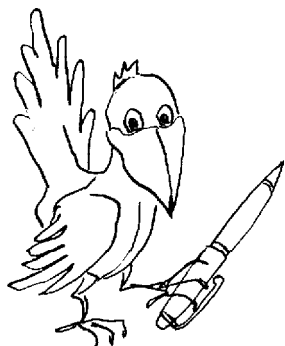
2/2018

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ
	Юрий Кочетков. О решении проблемы повышения компьютерной грамотности слепых школьников 1
	Марина Платонова. «Книжный навигатор» приглашает в путешествие 6
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Анастасия Павлюченкова. Маленькое СМИ с большой перспективой 12
Редакционная коллегия:	ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ АРХИВНЫХ НОМЕРОВ
	Николай Лукьяненко. Игра без репетиций 22
	Кто первый крикнул «Ура!» 26
С.В. Винокурова	ПРОБА ПЕРА
В.И. Горбатов	Творчество учащихся коррекционных школ 32
В.З. Денискина	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ
И.Н. Зарубина	Владимир Семков. Стихи 36
О.В. Клековкина	Михаил Кузьмин. Стихи 39
Ю.И. Котов	АЗ, БУКИ, ВЕДИ
В.В. Кулешов	Ирина Иванникова. Стихи 55
Т.М. Морева	Ирина Антонова. Рассказы 57
И.И. Семёнова	Ирина Краева. Колямба, внук Одежды Петровны, и вся весёлая компания 71
А.П. Торопцев	Алексей Упшинский. Другой «Даниэль Дефо» 86
З.А. Шишкова	УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ
	Лариса Шевцова. Урок 24 93

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Юрий Кочетков

О РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАМОТНОСТИ СЛЕПЫХ ШКОЛЬНИКОВ

Сегодня уже хорошо известно, какие возможности в сфере доступности информации даёт незрячим компьютерная грамотность. Что касается взрослых инвалидов по зрению, то они могут научиться пользоваться компьютером и в местных организациях ВОС (Всероссийское общество слепых), и в региональных библиотеках для слепых, и в реабилитационных центрах для слепых, и в КСРК ВОС (Культурно-спортивный реабилитационный комплекс ВОС), и в Институте профессиональной реабилитации и подготовки персонала ВОС «Реакомп». Проблема компьютерной грамотности лиц с глубоким нарушением зрения решается силами ВОС с помощью незрячих специалистов. Заметим, что многие из них своим упорством не только освоили

технологии, позволяющие без зрительного контроля пользоваться широчайшими возможностями, которые даёт человеку эта удивительная техника, как для досуга, так и для выполнения профессиональных обязанностей, но и стали хорошими учителями для незрячих, желающих научиться пользоваться компьютером. Кроме того, именно незрячими специалистами были написаны и озвучены для инвалидов по зрению первые учебные пособия по компьютерной грамотности.

Важность компьютерной грамотности понимается государством, поэтому предмет «Информатика и ИКТ (информационно-коммуникационные технологии)» является одним из основных в общеобразовательных школах, а навыки, приобретённые школьниками на уроках по этому предмету, используются даже при сдаче ЕГЭ (единого государственного экзамена). В рамках цензового образования предмет «Информатика и ИКТ» преподаётся и слепым, и слабовидящим школьникам. Но если для нормально видящих детей и их педагогов издано несколько учебников и учебных пособий, то для слепых до недавнего времени не было ни одного. К сожалению, простое издание рельефно-точечным шрифтом учебников и учебных пособий, которыми пользуются зрячие школьники, не может решить проблему компьютерной грамотности незрячих. Дело в том, что технология работы на персональном компьютере слепого человека существенно отличается от визуальных приёмов, используемых нормально видящими людьми. Для создания необходимых учебных материалов авторы сами должны владеть приёмами работы на компьютере без визуального контроля, обладать знаниями в области тифлопедагогики и тифлопсихологии, а также иметь практический опыт обучения слепых детей.

Надо признать, что учителя обучают слепых пользованию компьютером, опираясь на наработки отечественных незрячих специалистов и зарубежных компаний, разрабатывающих тифлотехнику, но этого недостаточно для качественного образования незрячих школьного возраста, которые остро испытывают «голод» в специальных учебниках и учебных пособиях.

К сожалению, на государственном уровне эта проблема пока не решается. Однако сознавая важность разработки учебников по информатике и ИКТ для незрячих школьников, соответствующих пособий и методических рекомендаций для учителей, преподающих им информатику и ИКТ, Российской ассоциацией незрячих студентов и специалистов РАНСИС, которая является учредителем и основной структурой ОООИ — РСИ (Общероссийская общественная организация инвалидов — Российский союз инвалидов), был собран коллектив компетентных незрячих специалистов и энтузиастов в деле продвижения компьютерной грамотности слепых.

Так, например, в этот коллектив входит Владимир Соколов. В его «послужном» списке 25 лет преподавания информатики и ИКТ в Московской школе-интернате № 1 для слепых детей, соавторство (а вернее — главное авторство) в учебно-методическом пособии для учителей информатики «Специальные компьютерные технологии для детей с глубоким нарушением зрения» (2012 г.), многократные победы его незрячих учеников, в том числе и среди нормально видящих школьников, на олимпиадах по информатике и математике.

В рамках проекта «Ключ к равным возможностям» в 2017 году при финансовой поддержке (Президентский грант) Российского союза ректоров ОООИ-РСИ реали-

зовала силами упомянутого выше коллектива РАНСИСа проект, в рамках которого для учащихся старших классов было разработано и издано рельефно-точечным шрифтом Брайля «Учебно-методическое пособие по обучению инвалидов по зрению работе с современными программными продуктами».

Как только книга была разослана в несколько школ для слепых с целью апробации, в редакцию «Школьного вестника» начали поступать отклики.

Многие школы выражают признательность коллективу авторов, который трудится под эгидой ООои — РСИ, за вышеназванное учебное пособие. Его издание дало возможность незрячим школьникам осваивать компьютерную технику (без которой немыслима жизнь современного человека) не только со слов педагога, но и самостоятельно.

Приятно слышать от педагогов и особенно от незрячих школьников слова благодарности за то, что первое учебное пособие, адресованное старшеклассникам (хотя им, конечно, могут широко пользоваться и взрослые инвалиды по зрению), позволило им освоить или усовершенствовать знания и умения по нескольким важным темам информатики. Например, «Основы работы с графическим интерфейсом операционной системы Windows без визуального контроля», «Работа с файлами и папками с помощью программы JAWS for Windows», «Технологии обработки текстовой информации без визуального контроля», «Работа в сети Интернет без визуального контроля», «Управление программой невидимого доступа к информации JAWS for Windows» и др.

Хочется надеяться, что ООои — РСИ и РАНСИС не остановятся на достигнутом и дальше часть своей дея-

тельности будут посвящать разработке следующих пособий для незрячих, в которых будут раскрыты новые и тоже очень важные темы предмета «Информатика и ИКТ». Школы ждут освещения таких вопросов, как работа с текстовым документом и с динамическими таблицами с помощью программы невидимого доступа к информации, печать на брайлевском принтере, пользование портативным компьютером для незрячих EIBraille, основ программирования и многих других.

Правда, для этого ОООИ — РСИ и РАНСИС нужна будет поддержка грантодателей. Пожелаем же этой организации, вернее коллективу, который разрабатывает учебные пособия для незрячих по информатике и ИКТ, поддержки и помощи со стороны государства.

«КНИЖНЫЙ НАВИГАТОР» ПРИГЛАШАЕТ В ПУТЕШЕСТВИЕ

В настоящее время в СМИ активно обсуждаются проблемы, связанные с доступной средой для людей с ограниченными возможностями здоровья. Действительно, в наш век скоростей владение информацией — одно из слагаемых владения ситуацией, возможность быть на «гребне событий». Мы все — вместе и каждый в отдельности — творцы жизни своей страны, в той или иной степени...

В наши дни библиотеки — это не только оазисы для любителей литературы, но и островки доступности информации. Книга шагает навстречу читателям в современном ритме.

Ещё несколько лет назад словосочетание «книжный навигатор» могло бы вызвать недоумение, а сейчас... Но обо всём по порядку. Специальная библиотека для слепых и слабовидящих Республики Татарстан уже не первый год сотрудничает с Русским географическим обществом. Проекты нашей библиотеки получили высокую оценку не только читателей, но и завоевали премию «Хрустальный компас», учреждённую Русским географическим обществом. И вот в начале 2018 года новый проект — «Мой дом Россия. Книжный навигатор для слепых». Что же это такое? Звучит заманчиво для любителей книг и путешествий.

Данный проект представляет собой многоформатный путеводитель по России для слепых и слабовидящих «Где я должен побывать, чтобы познать Россию». В книге

представлены интересные туристические маршруты по различным регионам нашей страны, в том числе по Республике Татарстан. Сотрудники библиотеки адаптировали книгу в форматах, удобных для слепых и слабовидящих читателей: шрифтом Брайля (в пяти книгах), в аудиоверсии и в виде двух рельефно-графических альбомов с иллюстрациями. Издание основано на одноимённой серии книг, созданной группой авторов Русского географического общества под руководством известного географа, Почётного президента РГО В.М. Котлякова, по инициативе президента общества Сергея Шойгу.

Перелистаем страницы этой книги... Тут мы найдём 16 очерков о регионах нашей страны. Читателям будет интересно ознакомиться с краткими сведениями о природе, истории и культуре, этническом разнообразии и социально-экономическом развитии регионов. Разумеется, никого не оставят равнодушными разноплановые туристические маршруты. Можно узнать много нового о своём родном регионе и помечтать о возможных путешествиях.

Вот и сам проект рука об руку с его авторами отправился в путешествие по стране.

16 января 2018 года в Российской государственной библиотеке для слепых в Москве состоялась презентация «Книжного навигатора». На встречу с творческой командой проекта в читальном зале собрались представители Всероссийского общества слепых, издательских комплексов и восовской прессы. Директор библиотеки для слепых Татарстана, руководитель проекта Наиль Ибрагимович Сафаргалеев рассказал о деятельности библиотеки и об истории создания «Книжного навигатора».

Автор идеи проекта Гелюса Закирова рассказала более подробно о творческом процессе, о деталях работы над «Книжным навигатором».

Окрылённая его успехом, команда создателей вернулась домой. И новая презентация. 25 января в Казани «Книжный навигатор» пригласил всех желающих с ним познакомиться в парк «Россия — моя история».

«Мы находимся в уникальном интерактивном парке, который открылся недавно — в октябре 2017 года. Для презентации он выбран не случайно, так как наш проект посвящён России и нацелен на её изучение», — сказала Гелюса Закирова, открывая мероприятие. В конференц-зале присутствовали читатели библиотеки, сотрудники Республиканского центра реабилитации инвалидов по зрению, сотрудники крупных библиотек республики, представители Всероссийского общества слепых. В президиуме находились директор Республиканской специальной библиотеки для слепых Н.И. Сафаргалеев, заместитель председателя регионального отделения Русского географического общества Республики Татарстан А.Ю. Агарков, председатель Татарской региональной организации ВОС В.А. Федорин.

Н.И. Сафаргалеев отметил возрастание интереса читателей библиотеки к истории и географии нашей страны. Таким образом, можно сказать, что «Книжный навигатор» был создан в нужное время в нужном месте.

Были приглашены к микрофону активные участники творческой работы над проектом — Айсылу и Альберт Валиевы. Они поделились впечатлениями от создания «Книжного навигатора», рассказали о деталях творческого процесса. В.А. Федорин выразил коллективу библиотеки благодарность за интересные и нужные проекты.

Тему востребованных актуальных проектов в своём выступлении развернул А.Ю. Агарков. Проект «Книжно-

го навигатора» имеет важную просветительскую миссию. Сотрудничество Русского географического общества и Республиканской специальной библиотеки для слепых уже принесло свои плоды в виде трёх весьма удачных проектов. А в небольшом интервью, которое дал мне А.Ю. Агарков после презентации, он подчеркнул перспективность сотрудничества РГО и библиотеки для слепых и слабовидящих.

Когда все желающие ознакомились с изданием, полистали альбомы, возможно, помечтали о том, где бы им хотелось побывать, нас пригласили на экскурсию по историческому парку. Виртуальное путешествие по России начала XX века было весьма колоритным. Использование современных технологий позволило в какой-то мере ощутить атмосферу той эпохи. Из-за проблем со зрением, возможно, мы не смогли полностью погрузиться в игру света и теней, рассмотреть редкие фотографии. Но яркое звуковое сопровождение и эмоциональный рассказ экскурсовода создавали определённую атмосферу путешествия во времени.

Закончилась экскурсия, мы оживлённо обменивались впечатлениями о мероприятии. Вот такая беседа получилась у меня с Гелюсой Закировой:

— *Гелюса, скажите, пожалуйста, как долго готовился проект?*

— Мы в конце 2016 года выиграли грантовый конкурс и в течение 2017 года реализовывали проект. И вот представили его на суд общественности.

— *Чем, на ваш взгляд, примечательна эта книга?*

— Каждый регион представлен в книге по-разному: где-то сделан акцент на природе, где-то на исторических памятниках, где-то на этническом составе населе-

ния. Мы адаптировали пока только одну книгу из серии. Возможно, будем продолжать этот проект, если он вызовет интерес у читателей. Да и серия книг будет продолжаться.

— *Поступают ли отзывы от читателей?*

— Да, в основном хвалят. Отмечают качество издания: в брайлевских экземплярах чётко точки прочитываются, в альбомах иллюстрации яркие, и в тактильном восприятии удобно. В общем, и слабовидящим, и незрячим читателям издание нравится. Есть и конструктивные предложения, которые мы будем учитывать. Мы открыты для диалога.

— *Как работалось вам над проектом?*

— Очень легко и интересно. С удовольствием прочитала эту книгу, узнала для себя много нового.

— *Каким тиражом издан «Навигатор»?*

— 50 экземпляров. В фонде нашей библиотеки он уже есть. В Москве после презентации мы подарили Центральной библиотеке 2 экземпляра издания. Скоро начнём рассылать книгу по регионам на безвозмездной основе, в подарок. Планируем отправить 32 экземпляра. Сеть библиотек достаточно большая, к сожалению, не все получают книгу. В первую очередь будем рассылать в регионы, о которых в ней рассказывается, и в те библиотеки, с которыми плотно сотрудничаем.

— *Возможен ли дополнительный тираж?*

— Да, думаю, возможен. Если будут заявки от библиотек, будем искать выход из ситуации.

— *Какие у вас планы относительно проекта?*

— Мы планируем подать заявку на национальную премию «Хрустальный компас». В 2015 году мы уже выигрывали, хотим вновь попытаться.

— *Желаю удачи!*

— Спасибо. Кроме того, хочу отметить очень важный момент — мы не только популяризируем историю России, помогаем нашим читателям открывать новые горизонты, но и популяризируем нашу специальную библиотеку в обществе. Узнают о нас, о наших читателях. И, возможно, что-то меняется к лучшему в общественном мнении.

— *Да, это очень важно. Планируете ли вы какие-то новые проекты?*

— Да, сейчас мы находимся в презентационном периоде. Но регулярно следим за новостями РГО, заходим на их сайт. Думаю, будут ещё интересные совместные проекты. По крайней мере, очень хочется в это верить.

А что же «Книжный навигатор»? Презентации продолжаются. Республика Марий Эл, Чувашия... Проект путешествует, раскрывая перед посетителями библиотек заманчивое переплетение истории и географии России.

О новостях проекта вы можете узнать как на сайте Республиканской специальной библиотеки для слепых и слабовидящих, так и в соцсетях: ВКонтакте создан аккаунт «Мой дом — Россия. Книжный навигатор».

Искренне желаю успехов этому проекту! Книгу я уже скачала в формате lrf в библиотеке «Логос». В ближайшее время, уверена, меня ожидают яркие читательские впечатления. Присоединяйтесь!

МАЛЕНЬКОЕ СМИ С БОЛЬШОЙ ПЕРСПЕКТИВОЙ

В последнее время инвалидность перестаёт быть синонимом беспомощности. В печатной и электронной прессе довольно часто появляются статьи о достижениях и талантах людей с ограниченными возможностями здоровья. Более того, инвалиды создают собственные информационные и развлекательные ресурсы. Набирает популярность аудиожурнал «Люди. События. Творчество», выросший из одноимённого и малоизвестного тифлоблога. Сайт появился на свет в 2015 году и был скорее экспериментальной площадкой для творческого самовыражения двух незрячих активистов из Екатеринбурга — Сергея Сырцова и Маргариты Мельниковой. Почти год ребята публиковали на сайте свои заметки, оттачивали журналистское мастерство, учились работать в новых жанрах, брать интервью, делать увлекательные репортажи.

В январе 2016 года молодые люди приняли непростое для себя решение: объединить свой проект с ещё одним неординарным екатеринбургским СМИ — телефонным автоинформатором для инвалидов по зрению, который оказался на грани закрытия после смерти его создателя, главного редактора и просто замечательного человека Анатолия Матвеевича Зуева. Больше семи лет автоинформатор знакомил своих слушателей с актуальными новостями из жизни людей с ограниченными возможностями здоровья, открывал новые таланты, гото-

вил уникальные проекты, например, путеводитель по Екатеринбургу и Свердловской области.

Сергей Сырцов, главный редактор аудиожурнала:

«Сайтом главным образом занимаюсь я: настраиваю и постепенно модернизирую функциональность, размещаю свежие выпуски и так далее. Тифлоблог работает на CMS Вордпресс (WordPress). Эта система достаточно дружелюбна к незрячим администраторам, поэтому практически везде справляюсь самостоятельно. Там же, где не обойтись без визуального контроля, например, при подборе цвета и размера шрифта, размещении фотоиллюстраций к выпуску, помогают либо мой младший брат Алексей, либо наш волонтер Ирина Овчинникова, имеющая проблемы с опорно-двигательным аппаратом. Кстати, логотип проекта нарисовала Елена Бычкова — опытный веб-дизайнер, передвигающийся на коляске.

Аудитория автоинформатора, по-прежнему доступного по номеру (343) 384-80-81, можно сказать, перешла нам по наследству. Она остаётся стабильной, несмотря на то, что с переходом в Интернет формат аудиожурнала, безусловно, претерпел немало изменений как в содержательном, так и в стилистическом смысле. Медленно, но верно растёт и посещаемость тифлоблога, что стимулирует нас работать и дальше, а главное, даёт уверенность в том, что мы неплохо справляемся с огромной ответственностью, которую на свой страх и риск взяли на себя 2 года назад».

Аудиожурнал ориентирован на людей с разными формами инвалидности, их родственников, друзей, коллег и

знакомых, сотрудников социальных учреждений и организаций, а также просто неравнодушных граждан. Коллектив редакции по праву можно назвать инклюзивным, ведь наряду с незрячими, опорниками и колясочниками над его созданием трудятся и абсолютно здоровые энтузиасты. Кроме того, к работе подключились не только екатеринбуржцы, но и активисты из других регионов и даже стран.

Маргарита Мельникова, выпускающий редактор аудиожурнала:

«Одна из моих обязанностей в редакции журнала — распределение текстов по чтецам. Опираясь на опыт, я уже примерно представляю, какому диктору материал может подойти по голосу, манере чтения и тематике. Допустим, Максиму Вечернему я могу дать огромную историю, потому что он, во-первых, зрячий, во-вторых, профессионал. Какому-нибудь энергичному и более темпераментному диктору предлагаю материалы о мужском параспорте, автомобилях для колясочников, социальных такси и так далее. Девушке с милым нежным голосом логичнее всего будет поручить материал о детях, пожилых людях, каком-то важном мероприятии, библиотеке, выставке и тому подобном. Новость о том, что мошенники обобрали незрячих или колясочников, я даю тому, кто может её прочитать особым «новостным» голосом. Были у нас сотрудники, которые соглашались начитывать тексты лишь про инвалидов-полицейских, незрячих майоров в отставке, о спорте и в самом крайнем случае о технике. Кто-то же, наоборот, наотрез отказывается от этих тем, предпочитая какие-то другие.

Состав дикторов-волонтёров постоянно меняется: одни уходят, другие приходят. Кто-то задерживается со-

всем ненадолго, а кто-то сотрудничает с нами уже довольно давно. В сентябре-октябре 2017 года к нашей команде любителей присоединились и профессионалы, имеющие опыт работы на радио и телевидении: Евгения Ландина, Виталия Куликова, Кристина Балкивская, Екатерина Макарова, Яна Шраер, Дмитрий Якимов, Тигран Сааков, Виталий Павлов, а также актриса Саломея Журавская».

По мнению редакции, в России пока ещё совсем мало качественных СМИ, посвящённых интеграции инвалидов в общество. Зачастую информация в них подаётся в искажённом виде, поэтому коллектив аудиожурнала проводит тщательный отбор материалов, создаёт собственный контент, а также представляет вниманию слушателей самые яркие материалы, написанные самими людьми с инвалидностью.

Анастасия Мильчакова, обозреватель аудиожурнала:

«Подбирая материалы для каждого выпуска, я ежедневно мониторю различные рассылки и группы в социальных сетях, читаю информационные и новостные порталы, просматриваю дайджесты и подписку по ключевым словам от сервиса «Яндекс.Новости». В последней бывает по несколько тысяч публикаций за сутки, но среди них очень много неподходящего, зачастую это видно уже из заголовка. Иногда статьи слишком сухо и кратко рассказывают о событии или человеке, и сразу понимаешь, что читателю будет неинтересно. Что-то уже звучало в предыдущих выпусках, ну и часто попадаются избитые темы вроде неправильной укладки тактильной плитки, слишком крутого пандуса или его отсутствия,

первого показа фильма с тифлокомментарием и прочие банальные вещи. Если же тема стоящая, но раскрыта не полностью, мы ищем дополнительную информацию и компануем её в один материал. Перед тем как отправить текст диктору, исправляем фактические и стилистические ошибки, убираем повторы, лишние подписи к фотографиям и обязательно указываем источник публикации, если это возможно.

Как мне кажется, уровень журнала растёт от выпуска к выпуску, профессионально растут и все, кто к нему причастен. Внося посильный вклад в общее дело, мы значительно расширяем круг своего общения, приобретаем новые навыки и совершенствуем имеющиеся. Например, я начинала заниматься аудиоредактированием, но довольно быстро бросила — слишком скучно и однообразно, зато в рамках журнала мне представилась возможность научиться резать файлы, изменять громкость, сокращать или, напротив, удлинять паузы. Я рада, что занимаюсь любимым делом, и безумно горжусь тем, что имею отношение к проекту, получившему высокую оценку профессионалов!»

7 декабря 2016 года в Москве информационный проект «Люди. События. Творчество» стал лауреатом VI Международного фестиваля телерадиопрограмм и интернет-проектов об инвалидах и для инвалидов «Интеграция», организованного Международной академией телевидения и радио. Однако ребята не останавливаются на достигнутом и продолжают совершенствовать своё маленькое СМИ. Недавно в нём появилась новая авторская рубрика Маргариты Мельниковой «Взгляд на успех», в которой она озвучивает переведённые ею подка-

сты незрячих супругов из Америки — Нэнси и Питера Топи. Незадолго до юбилейного сотого выпуска, вышедшего 26 января 2018 года, обновилось и звуковое оформление журнала.

Поскольку люди с нарушением зрения в основном воспринимают информацию на слух, им крайне важно слышать не монотонный синтезатор, а самые разнообразные интонации живой человеческой речи. Каждый диктор привносит в текст свои эмоции, у каждого из них свой особый голос, свой опыт за плечами и разные мотивы участия в проекте.

Инесса Зайцева, зрячий волонтер проекта, Москва:

«К дикторскому составу аудиожурнала я присоединилась в сентябре 2017 года. В ленте ВКонтакте увидела сообщение о наборе чтецов и сразу же подала заявку. Волновалась, возьмут ли, ведь я непрофессиональный диктор, хотя какое-то время вела музыкальную программу на местном вяземском телевидении. Сейчас работаю администратором обучения в крупной российской торговой компании.

Присланный редакторами текст я один раз прочитываю про себя и приступаю к записи на диктофон в мобильном телефоне. Чаще всего удаётся записать с первого-второго раза, а, бывает, не получается несколько дней. Конечно, некоторые статьи идут намного легче — мне нравятся материалы, где поменьше официоза и сухой статистики, но я ещё ни разу не отказывалась ни от одного текста. Думаю, выразительно читать могут многие мамы — у них большая практика. Правда, в этом году мой 17-летний сын заканчивает школу. Я очень рада, что могу быть полезной и делать то, что действительно люблю!»

Александра Линькова, незрячий диктор, выпускница математического факультета, Иркутск:

«Статьи для аудиожурнала я всегда переписываю рельефно-точечным шрифтом. Когда у меня под рукой брайлевский текст, я увереннее себя чувствую и глубже вникаю в смысл текста. Кроме того, так мне проще подобрать верную интонацию, уловить авторский посыл. Перед записью я неоднократно прочитываю текст, расставляя для себя смысловые акценты. Чтобы аудиофайл вышел удачным, нужны качественная гарнитура, абсолютная тишина в комнате, а лично мне ещё и подходящее настроение. Хотя бывало, что я начинала работу в дурном расположении духа, а заканчивала — в превосходном. Если я где-то запинаясь, то сразу же перечитываю, не выключая запись, потом вырезаю лишнее в специальной программе для работы со звуком и отправляю главному редактору, который доводит аудиофайл до ума.

Поначалу читать вслух мне было непривычно — казалось, что у меня каша во рту, но я упорно старалась чётко произнести каждое слово. Я, конечно, не стала мэтром, и всё-таки сейчас произносить трудно выговариваемые фразы мне гораздо проще.

Помимо развития дикции, участие в проекте повышает грамотность и заметно расширяет мой кругозор: я регулярно узнаю о новых проектах, знакоблюсь с судьбами удивительно сильных людей с разными формами инвалидности, анализирую их истории — всё это даёт мне понимание жизни. Кроме того, дикторская работа — это преодоление психологического барьера, ведь ты чётко осознаёшь, что тебя услышат сотни, а может, и тысячи человек. Я всегда очень боялась публичных выступлений, в школе меня трясло от

страха, если мне надо было выступать перед классом, но я тренировалась и со временем более или менее научилась принимать эту ситуацию.

Я борюсь с грустными, замученными интонациями, но они не должны быть и слишком весёлыми, потому что в журнале, как правило, поднимаются серьёзные, острые социальные темы, но я стараюсь читать не монотонно, с добрым посылом, чтобы нашим читателям по крайней мере было приятно слушать. Я не актриса, не диктор центрального телевидения, но я хочу делиться с людьми позитивом, нести им свет и теплоту, располагать к доверию и открытости. Чаще всего мне попадаются тексты о людях, которые преодолели жизненные трудности и вышли из них победителями. Я озвучила не один текст о том, что потеря зрения — это не конец жизни, и я с этим полностью согласна!»

Светлана Марьина, певица, поэтесса, автор-исполнитель, Йошкар-Ола:

«В проекте я с 85-го выпуска. До этого у меня уже был небольшой опыт чтения на радио, мы это называем на-читка, — несколько рассказов для литературного журнала «Лотос» на портале «Мир креатива». Никаких особых предпочтений в темах у меня нет — я могу прочитать абсолютно любой текст. Не люблю откладывать работу в долгий ящик, поэтому приступаю к записи практически сразу. Всё, что мне нужно для работы — это компьютер, наушники и внешний микрофон. Текст я заранее разбираю по строкам так, чтобы фразу легко было запомнить и повторить за синтезатором, таким образом я параллельно ещё и знакомлюсь с содержанием статьи. Затем уменьшаю скорость скринридера, включаю запись и, переме-

щаяся по документу стрелочкой вниз, озвучиваю текст. Получившийся аудиофайл редактирую сама, в принципе, на всю эту работу уходит не так много времени».

Андрей Шведюк, незрячий звукорежиссёр и композитор, Советская Гавань, Хабаровский край:

«Сотрудничать с аудиожурналом я начал летом 2017 года. С тех пор статьи в моём исполнении звучат практически в каждом выпуске. Начитывая текст, я с помощью горячих клавиш перемещаюсь по словам и на автоматизме повторяю их за синтезатором. Никаких упражнений для развития дикции или постановки голоса я не делаю: с детства мой голос был гибким сам по себе, может, поэтому мне зачастую и удаётся поставить его как надо. Например, когда я читаю новости о тех или иных преступлениях, намеренно занижаю голос и делаю его суровым, почти таким, как в телевизионной криминальной хронике. Поначалу мне приходилось отказываться от некоторых текстов, противоречащих моим религиозным убеждениям, но теперь, когда редакция в курсе, подобных недоразумений больше не возникает.

С Ритой Мельниковой мы знакомы давно, поэтому мне вдвойне приятно помочь хорошим людям, тем более что требования к звуку у ребят не слишком жёсткие. Правда, хотелось бы, чтобы любимое занятие стало не просто хобби, а превратилось в стабильный источник дохода. Моя мечта — работать диктором или диджеем, начитывать джинглы и рекламные ролики, вести передачи на радио, однако устроиться на удалённую работу мне пока не удалось, так как одно из главных условий многих работодателей — дорогостоящее профессиональное оборудование, которое, к сожалению, мне взять неоткуда.

И всё-таки я продолжаю развиваться в творческом плане: в одном из выпусков аудиожурнала даже был представлен мой музыкальный проект «Сильмариль», который, надеюсь, не станет последним. Я считаю, что любая волонтерская работа себя оправдывает, и рад, что мне выпала честь работать в этом журнале. Каждый, кто прослушает хотя бы один из его номеров, на примере его героев убедится, что нет смысла опускать руки, какими бы трудными ни были жизненные обстоятельства!»

Несмотря на то, что вопрос финансирования журнала до сих пор остаётся открытым, коллектив неутомимых энтузиастов продолжает работу на общественных началах. Однако свободных и умелых рук по-прежнему не хватает, поэтому редакция приглашает к сотрудничеству всех, кто готов учиться новому и заниматься общим делом. Заявку можно оставить на сайте проекта:<http://tifloblog.ru/>.

Там же можно прослушать онлайн или скачать все выпуски аудиожурнала. Архив номеров также доступен в онлайн-библиотеке «Логос» по адресу:<http://www.av3715.ru/>.

Приятного прослушивания!

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ АРХИВНЫХ НОМЕРОВ

Николай Лукьяненко

Школьный вестник № 4 1994 г.

ИГРА БЕЗ РЕПЕТИЦИЙ

Я никогда не мечтал быть звонарём, всё вышло для меня неожиданно, можно было бы сказать — случайно, не будь на всё воля Божия. Так или иначе, в один из метельных дней разрешили мне подняться на колокольню. То, что произошло тогда, показалось мне чудом, колокола мне покорились, получилось нечто похожее на праздничный звон. Теперь-то я понимаю, что помог мне и мой опыт профессионального музыканта.

То, что колокола мне покорились, меня окрылило, но не успокоило. Я решил серьёзно овладеть искусством колокольного звона. Началось чтение книг, слушание пластинок, магнитофонных записей.

Ещё древние философы говорили, что главное в приобретении мастерства — это общение со знающими людьми. Такого общения мне явно недоставало, поэтому я с радостью воспринял сообщение о том, что мне предстоит командировка в Сергиев Посад, в Троице-Сергиеву лавру.

Все мои командировочные документы состояли из одной записки с печатью и подписью настоятеля нашего

храма: «Отцы! Приютите нашего звонаря Лукьяненко Николая Алексеевича».

И вот Троице-Сергиева лавра. Здесь я молился, здесь приоткрылись для меня будни монастыря, здесь произошла встреча, о которой мне никогда не забыть.

Вместе с послушником Димитрием входим в больничную палату к отцу Михею, лучшему звонарю России. Я уже было утратил всякую надежду: и на большой колокольне побывал, кое-какие секреты подсмотрел, и с семинаристами познакомился (они для меня список литературы составили), а к отцу Михею пути всё не было. Болен — и весь ответ.

По дороге Димитрий, видя мою робость, убеждал меня, что отец Михей будет нам рад, что рука его сломанная уже благополучно заживает.

Отец Михей ласков и приветлив, роста невысокого, голосок тоненький. Здоровья слабого. И не подумаешь, что рукам его подчиняется множество колоколов, а встреча с ним не проходит бесследно ни для одного звонаря. Учеников у него немало, и каждый из них считает за честь назвать отца Михея своим учителем.

У меня в руках микрофон. Мы непринуждённо беседуем, иногда поднимаемся, делаем движения руками, ногами — это отец Михей показывает приёмы колокольного звона.

— Николай, а лицом-то ты куда стоишь, когда звонишь? — неожиданно спрашивает отец Михей.

«А вдруг не туда?!» — испуганно подумал я и решил схитрить:

— Да я вообще-то света не вижу. Точно не могу сказать.

— А ты не хитри. Солнышко-то чувствуешь, как греет.

К больным не принято ходить с пустыми руками. Чтобы исправить свою оплошность, мчусь в Москву. Тогда

ещё буйный расцвет коммерции не наступил и хорошие продукты можно было купить только в Москве. Спешу к друзьям — они знают магазины и помогут мне. И вот, уплетая кашу на уютной кухне, я расхвастался:

— Представляете, я вчера поднимался на колокольню, 89 с половиной метров. Завтра опять полезу.

— А, может, не надо больше? — робко возражает хозяйка.

Приврал я без злого умысла, по неведению: это до креста, установленного на колокольне, 89 с половиной метров, а звонари находятся чуть выше половины этой высоты.

И вот опять отец Михей наставляет меня в звонарском деле:

— А слух-то ты береги. Вам, незрячим, слух особенно беречь надо.

Как беречь слух, как определить темп без метронома, как выбрать колокола — всё это и многое другое я узнал от отца Михея. И вот я снова на большой колокольне Троице-Сергиевой лавры. Раскачал пятисоткилограммовый язык большого колокола и произвёл удар. Пусть не играл я в тот день на звонных колокольчиках в ансамбле со звонарями. Я приехал учиться, и главное для меня — слушать других.

Вернувшись домой, я многое переделал на родной колокольне Бийской Успенской церкви.

Вскоре меня ждал серьёзный экзамен. Впервые в истории патриаршества к нам в город приехал патриарх всея Руси Алексий II. Его мне выпала честь встречать и провожать колокольным звоном. Сейчас сыграл бы намного лучше, и колоколов у меня теперь больше, но я слушаю те записи, и, честное слово, не стыдно мне.

А дальше были будни. Играть на колоколах надо и в сорокаградусный мороз, и в сорокаградусную жару, и когда ветер, и когда дождь и снег. Но каждый из этих будничных дней был для меня праздником, плохого настроения колокола никогда не простят. Число звонов в моём репертуаре растёт. Особенно люблю вечерний и красный звон. Мне удалось побывать на колокольнях Петропавловской церкви в Харькове, Вознесенской в Москве. А в Суздале, Барнауле, Белове довелось мне поиграть на колоколах. Каждая колокольня, с которой привелось встретиться, памятна и дорога мне. Помню, как в Белове немного задержали службу, чтобы послушать бийского звонаря.

Теперь я знаю, где и какие в России льют колокола, какая фирма делает это лучше, а какая — хуже, кто может грамотно оборудовать колокольню. Появились у меня и ученики. И первым моим учеником стал незрячий. В будние дни он работает адвокатом, а в праздники отдаёт себя колокольному звону.

Я мог бы ещё много рассказать о своей недолгой, но богатой событиями звонарской жизни, но пора ставить последнюю точку. Но прежде чем её поставить, хочу упомянуть ещё об одном человеке: это мой друг и самый строгий судья, моя жена. Благодаря её добросовестности и таланту певицы (Галина много лет поёт на клиросе) священство нашего храма поверило, что и я что-то могу. Мне доверили инструмент, на котором всегда играют без репетиций.

КТО ПЕРВЫЙ КРИКНУЛ «УРА!»

Нет на свете такого человека, который хоть раз в жизни в моменты восторга и ликования не восклицал: «Ура!». «Ура!» — это боевой клич. Но почему именно «ура»? Откуда взялось это слово в русском языке и всегда ли оно обозначало одно и то же?

Восклицание «ура!» — слово очень древнее, и достоверно установить его происхождение невозможно. В современном русском языке у него два значения: боевой клич при атаке и восклицание, выражающее воодушевление, восторженное одобрение, радость.

Во всех языках боевой клич — это призыв, призыв идти вперёд, быть храбрым и одержать победу. Увы, мы никогда не узнаем, с каким именно кличем шли в бой наши далёкие предки. Но в дошедших до нас византийских письменных источниках VI века есть свидетельства о том, что у славян есть обычай с особым криком всем скопом устремляться на врага.

Боевой клич в древности действительно помогал выигрывать сражения. Показательна в этом отношении знаменитая битва между римлянами и кельтами*, происшедшая в 390 году до н. э. Противники сошлись на поле боя, и римляне оцепенели от устрашающего вида рослых воинов с развевающимися волосами, танцующих под необычные звуки музыкальных инструментов, напо-

*Кельты — близкие по языку и материальной культуре племена индоевропейского происхождения, в древности на рубеже эр (период истории, где соединяются периоды «наша эра» и «до нашей эры»), занимавшие обширную территорию в Западной и Центральной Европе.

минающие звериный рёв. А когда кельты оглушительно, в один голос прокричали свой боевой клич, римлян охватил такой панический ужас, что они даже не попытались вступить в бой и обратились в бегство.

Боевой клич у всех древних народов имел и магическое значение. Он помогал воинам войти в боевое состояние и устрашающим образом воздействовать на психику врага. В состав боевого клича непременно входили различные заклинания, имеющие целью обезвредить вражеских богов или духов и тем самым лишить неприятеля силы. В «Слове о полку Игореве» русские воины криком «перегороджают поля» и «полки побеждают, звонячи в прадедню славу», это значит, что даже в христианскую эпоху наши предки боевым кличем всё ещё призывали на помощь своих предков-покровителей.

Постепенно главным военным кличем в русской армии стал крик «ура!». Этимология этого короткого слова до конца не выяснена, учёные имеют несколько версий его происхождения.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля читаем: «Крик ура напоминает литовск. клич: *вирай* (*vir?*), и татарск. *ур*, бей, от *урмак*, бить, также киргизское *уран*, племенной военный клич и наконец наше *уразить*, *ударить*. Может быть: *Се урим кричат под саблями половецкими* (Слово о полку Игореве) относится сюда же». Далее из этой же словарной статьи узнаём, что в Архангельской губернии среди поморов, существовало выражение «бить тюленя уроем», то есть «с криком ура, кидаясь на него всюю артелью враз». Как видим, Даль не настаивает на одной версии и не выясняет до конца этимологии слова, а только приводит сравнения, как будто предлагает нам самим сделать выбор.

Согласно Энциклопедическому словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона «междометие „ура” является исключительно военным кличем, который полагается кричать при атаке и происходит от татарского „ур” — бей».

Самый авторитетный этимологический словарь М. Фасмера выводит слово «ура» из старонемецкого hurra, считая маловероятным происхождение от тюркского ura — бей.

Существует ещё одна версия: «ура» произошло от калмыцкого «уралан», что значит «вперёд». Она не подтверждена академическими словарями и серьёзными научными исследованиями, но звучит достаточно убедительно, особенно если учитывать тот факт, что первое документально подтверждённое применение крика «ура» относится ко времени Петра I. Именно тогда в русской армии появилась нерегулярная калмыцкая кавалерия, которая использовала клич «уралан» в качестве приветствия.

На память сразу приходят знаменитые пушкинские строки из поэмы «Полтава»:

Но близок, близок миг победы.
Ура! мы ломим; гнутся шведы.
О славный час! о славный вид!
Еще напор — и враг бежит.

Или:

Далече грянуло ура:
Полки увидели Петра.

Между тем победное «ура!» вряд ли звучало на поле битвы. На самом деле при Петре Первом русская армия

шла в атаку в полном безмолвии, так как воинский устав 1706 года запрещал солдатам кричать во время боя. Пункт первый этого документа гласил: «Чтобы все, а наипаче офицеры, смотрели того, чтоб отнюдь крику не было во время бою, а ежели в которой роте, или полку, учинится крик, то без всякого милосердия тех рот офицеры будут повешены. А офицерам такая дается власть, ежели который солдат или драгун закричит, тотчас заколоть до смерти».

Вместо русского «Ура!» Пётр приказал кричать «Виват!» — на французский манер (*viva* — означает «славься», «да здравствует»). А вот на флоте наоборот — боевой клич «Ура!» Пётр оставил.

По воспоминаниям адмирала Синявина, в 1716 году, на рейде Копенгагена, русский флот так встречал Петра «...на наших, датских и голландских военных кораблях и на всех купецских опущены были вымпелы, и палено со всех кораблей изо всех пушек и с кричанием ура и барабанным боем...»

В сухопутной армии использование криков «ура!» как приветственных, наряду с французским «виват!», впервые документально зафиксировано только 19 августа 1757 года после победы над пруссаками при Гросс-Егерсдорфе во время Семилетней войны. Как пишет «Журнал военных действий» русской армии, «Его Высокопревосходительство генерал-фельдмаршал Салтыков всю во фрунте стоящую армию объездил, похваляя храбрость оной, при чём следующее от всей армии тоекратное учинено восклицание: „Виват Её Императорскому Величеству, нашей природной Государыне и премилосердной матушке Елисавет Петровне на множество лет: Ура, Ура, Ура”».

О том же сообщает участник этого сражения, а впоследствии один из основателей агрономии в России А.Т. Болотов в своих мемуарах: «Прибежавши наконец на то место, где стояла их вторая линия, велено было нам остановиться и выровняться с прочими полками, строящимися тут, в одну линию, и не успела вся армия из-за леса выбраться и построиться в одну линию, как закричали «Ура!» и шляпы вверх бросили».

В 1770 году в сражении с турками при Кагуле во время Русско-турецкой войны 1768 — 1774 годов, русские войска всё ещё шли в бой с криком: «Виват, Екатерина!»

Однако 23 июля 1774 года после сражения с турками под Алуштой «Журнал генерал-фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровского» свидетельствует: «И по выходе из последнего рва приказал я гренадерам оставить ружейную пальбу... Вместо ж стрельбы из ружей велел им приударить в штыки. Они сие исполнили с поспешностию, закричав все вдруг „ура“».

С тех пор победное «ура» уже не смолкало в русской армии:

Так за Царя, за Родину, за Веру
Мы грянем дружное «Ура!», «Ура!», «Ура!»

А с чем же шли в бой воины других народов?

Римские легионеры шли в бой с криком: «Да здравствует смерть!»

Германцы кричали: «Forvarts!», что означало «вперёд».

Войска Наполеона — «За императора!»

Боевой клич японцев — «Банзай!» — в переводе означает «10 000 лет», что является сокращением от «10 000 лет жизни императору».

Израильтяне — кричат «Хедад!» (этот клич очень древний, и представляет собой звукоподражание слову «эхо»).

В современной России в Вооружённых силах восклицание «ура» употребляется в соответствии с Уставом Вооружённых сил Российской Федерации в следующих случаях:

В качестве строевого ответа на поздравление вышестоящего командования (так называемое троекратное «ура»).

Глава 2, раздел «Воинское приветствие».

«Если командир (начальник) поздравляет военнослужащих воинской части (подразделения), находящихся в строю, они отвечают протяжным троекратным «Ура», а если командир (начальник) благодарит их, военнослужащие отвечают: «Служим Российской Федерации».

Во время церемонии вручения подразделению Боевого знамени.

Положение о порядке вручения Боевого знамени воинской части. Глава II «Порядок вручения Боевого знамени».

«Лицо, вручившее Боевое знамя, поздравляет личный состав воинской части с получением Боевого знамени, который на поздравление отвечает троекратным протяжным „Ура“. После этого командир воинской части выступает с ответным словом».

ПРОБА ПЕРА

Анастасия Батряк

*ученица 10 класса ГБОУ «Валуйская
общеобразовательная школа-интернат» Белгородской
области для слепых и слабовидящих детей*

АНГЕЛ И ДУША

*«По небу полуночи ангел летел...»
М. Лермонтов*

Ангел летел по небесной лазури
И душу младую в объятиях нёс
В тот мир, где есть боль, и печали, и бури,
Где целые реки невысохших слёз.

Душа говорила ему: «Мой хранитель,
Поведай, как жить надо мне на земле,
И как воротиться в святую обитель,
Не утонув во грехе и во зле?»

Поведай, как делать добро для людей,
Чтоб люди счастливыми стали,
И чтобы они не теряли детей,
Не знали тревог и печали?

Как заповедь Божию мне исполнять
И отвечать ли на злое?
Кого мне любить, понимать и прощать?
Дай правило мне золотое».

Долго Хранитель ответ не давал...
И долго тянулось молчанье...
«Бога люби, — наконец отвечал, —
И будет тебе воздаянье.

Но и о людях не забудь,
Все им прощай прогрешенья.
Знай, что премудрости жизни всей суть —
Вера, Любовь и Прощенье.

И за себя ты умеи постоять,
Смело встречай все напасти.
В трудное время отпор сумеи дать,
Но без вражды и пристрастья.

Смелым всегда оставайся, спокойным,
Верность и честь постоянно храни,
Будь своего ты призванья достойным
И не любивших тебя не брани».

....Ангел летел по небесной лазури
И душу обратно на небо он нёс
Из мира, где боли, печали и бури,
Где много ещё невысохших слёз.

Софья Огошкова

Ученица Челябинской школы № 127

ВОЛШЕБНАЯ РУЧКА

Жил-был Вова Петров. Он был двоечником. Почему он был двоечником? Потому что он был лентяем. Он любил валяться на диване и смотреть мультики целый день. Домашнее задание делать не хотел, а если

делал, то невнимательно и неаккуратно: писал криво, кое-как.

Вот пришла зима, и надо было посылать письмо Деду Морозу, а ручка решила мальчика проучить. Когда Вова сел писать письмо, ручка перестала писать. Мальчик разозлился и начал ею стучать о стол, а потом и вовсе бросил на пол. Карандаши и фломастеры решили поддержать ручку и тоже перестали писать.

Наступил вечер, расстроенный мальчик лёг спать. И приснился ему сон, что все ручки и карандаши на свете не будут больше слушаться, пока Вова не перестанет лениться.

Когда мальчик проснулся утром, он первым делом поднял ручку с пола и начал делать домашнее задание. Вова очень внимательно и аккуратно выводил каждую букву и циферку, а вечером после школы он успел написать письмо Деду Морозу с заветным желанием.

Илья Кравцов

Ученик Челябинской школы № 127

КАК ДЕД МОРОЗ И САНТА-КЛАУС РАЗДАВАЛИ ПОДАРКИ

Как-то раз в сказочном лесу встретились старые друзья Дед Мороз и Санта-Клаус. Один в красных сапогах, другой в синих. Они раздавали подарки лесным жителям.

Однажды они встретились у домика одной девочки-белочки и начали спорить.

— Это я должен был к ней прийти! — сказал Дед Мороз.

— Нет, я должен был к ней прийти! — настаивал Санта-Клаус.

Потом Дед Мороз и Санта-Клаус решили, что обрадуют девочку-белочку и положат ей два подарка. Дед Мороз положил ей подарок — жёлудь, и Санта-Клаус положил подарок — жёлудь.

Девочка-белочка утром встала, увидела в дупле два подарка-жёлудя и удивилась. «Почему у меня два подарка?» — подумала белочка.

А Деды стоят за деревом и смеются.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Владимир Семков

Одна любовь — живительный родник
И хрупкий стебелёк, к нему склонённый.
Как милых губ касается влюблённый,
Так ласково цветок к воде приник.

Хорошо, наконец, после долгой разлуки
В дом вернуться, где рады, где искренне ждут,
Обогреют пожатьями стылые руки,
Разговоры, расспросы сейчас же начнут.

Сколько дней миновало, в доме всё ж, как тогда,
В час разлуки, когда ты шагнул за порог.
Даже так же из крана мерно каплет вода,
Только кажется ниже теперь потолок.

Но сквозь радость свиданья глянет грусть иногда,
В неизменности старых, знакомых вещей
Ты вдруг ясно увидишь, что ушли навсегда,
Может, лучшие годы из жизни твоей.

Пока живут ещё отец и мать
И свет ещё горит в родном окне,
Я твёрдо знаю: вечером опять
Пусть вскользь, но всё же вспомнят обо мне.

Могу вернуться в детство я опять,
Взбежав наверх по лестнице крутой.
Пускай живут мои отец и мать,
Чтоб мир не угрожал мне пустотой.

Полустанок, полустанок —
Два заветных огонька.
Думать я не перестану
О тебе издалика.
Натянулись рельсы туго
Через степи и тайгу.
Знаю — я оставил друга,
Да вернуться не могу.

ЛЕДОХОД

Опять начался ледоход —
Пора безрассудного риска,
И кажется — вот оно, вот
Заветное самое, близко.
Плывут ледяные поля
Навстречу судьбе неизвестной,
И радостно чувствую я —

Вновь стало душе моей тесно.
Эх, жалко, что так не всегда!
Обыденность к месту привяжет...
Сойдёт снеговая вода,
И в русло душа моя ляжет.

Раскачай деревья, ветер,
В главный колокол ударь.
Мы весну трезвоном встретим,
Как цариц встречали встарь.
Затыкайте, вьюги, уши —
Этот благовест не вам!
Ни к чему унылым слушать
Наш весёлый тарарам.
А весна в мехах богатых
(Всё же холодно пока)
Шестернёй коней крылатых
Правит. До чего бойка!
Машет смуглою рукою,
Смотрит ласково кругом.
С государыней такою —
Э-э-х, счастливо заживём!

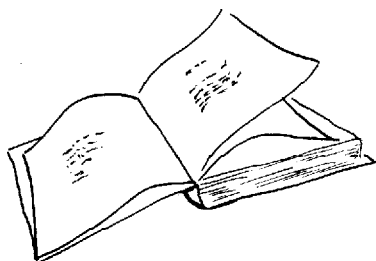
У меня настроенье на редкость отличное!
Пургой не затоптан весенний росток!
В хрупкой песне синицы такое величие,
Что в глазах у морозов — детский восторг.

И слабеют они, и становятся добрыми,
Совсем не пугают людей по ночам.
Февраль развлекается капелями пробными,
Как будто читает стихи по слогам.

По весеннему ломкому льду,
Осторожно ступая, иду.
Он постанывает подо мной.
Лёд весной — безнадежно больной.

МИХАИЛ КУЗМИН

1872 — 1936

Михаил Алексеевич Кузмин — самый загадочный русский поэт Серебряного века, переводчик, прозаик, композитор. Его имя теснейшим образом связано со всей культурой начала XX века; без упоминания его имени и его творчества не обходится ни одно исследование творчества Блока, Брюсова, Гумилёва, Ахматовой, Мандельштама, Хлебникова, Цветаевой, Пастернака, Маяковского. Имя М. Кузмина обязательно будет присутствовать в биографиях художников объединения «Мир искусства» и театральных деятелей, в описаниях самых различных театральных предприятий. И тем не менее его имя никогда не встречалось в советских школьных учебниках по литературе. В течение 60 лет, с 1929 по 1989 год, книги Кузмина в СССР не издавались.

Михаил Кузмин родился в Ярославле 6 октября 1872 года. Отец его был отставным морским офицером, мать — дочерью небогатого помещика Ярославской губернии. Бабка Кузмина по материнской линии была внучкой известного в XVIII веке французского актёра Жана Оффреля, приглашённого в Россию при Екатерине, и это повлияло на возникновение интереса юного Кузмина к французской культуре. Вообще западноевропейская культура была ему хорошо знакома с раннего детства: Шекспир, Мольер, Сервантес, Вальтер Скотт, Гофман, Россини, Вебер и Шуберт формировали личность будущего поэта и музыканта. И это несмотря на то, что родители Кузмина были старообрядцами и сам он с детства воспитывался в старозаветных традициях бытовой религиозности.

Начинал учиться Кузмин в Саратове, куда переехала семья, в той же гимназии, в которой в своё время учился Н.Г. Чернышевский. В 1884 году семья поэта переехала в Петербург.

В гимназические годы Кузмин познакомился с Г.В. Чичериным, будущим советским наркомом иностранных дел, который стал его самым близким другом вплоть до начала 1900-х годов. Эта дружба оказала на Кузмина огромное влияние. Именно Чичерин заинтересовал Кузмина итальянской и немецкой культурой и способствовал тому, чтобы Кузмин выучил итальянский и немецкий языки.

После окончания гимназии в 1891 году Кузмин поступил в консерваторию по классу композиции (был учеником Лядова и Римского-Корсакова). В это время Кузмин начинает писать первые стихи, но они возникают исключительно как тексты к собственной музыке — операм,

романсам, вокальным циклам. Прочувшись всего три года, консерваторию он не окончил, но всю жизнь продолжал музицировать.

Весной 1895 года Кузмин отправился в свою первую заграничную поездку, побывал в Египте, Константинополе, Афинах, Александрии, Каире, Мемфисе. Это путешествие дало темы для многих произведений Кузмина последующего времени. Эллинистическая Александрия надолго стала источником для его литературного и музыкального творчества. Такое же сильное влияние оказало на Кузмина пребывание в Италии. Восхищение культурой Италии осталось у Кузмина до конца жизни, а его знания о ней были необыкновенно широки.

Первые стихотворения Кузмина, дошедшие до нас, датируются зимой 1897 года, хотя писать он начал значительно раньше. О том, что происходило в жизни Кузмина в самом конце XIX и начале XX века, достоверных сведений очень мало. Этот «тёмный» период его жизни Кузмина породил множество легенд о нём, как, например, о том, что он месяцами жил в олонецких и поволжских старообрядческих скитах. Этому послужило и то, что в то время Кузмин даже внешне старался походить на старообрядца: отпустил бороду, носил поддёвку, картуз, сапоги.

В круг той художественной интеллигенции, которая играла большую роль в духовной жизни русского общества на рубеже веков, Кузмин вошёл как музыкант. Участие в «Вечерах современной музыки» в 1901 году позволило ему представить свою музыку широкой публике. Дебют Кузмина как поэта состоялся в декабре 1904 года, когда в альманахе «Зелёный сборник стихов и прозы» был напечатан цикл его стихотворений «XIII сонетов».

Наиболее точным словом, определявшим ту атмосферу, в которой существовала творческая интеллигенция в 1900-х годах, является «эстетизм», с его культом красоты и преданностью хорошему вкусу, почитанием Оскара Уайльда и французских декадентов. Кузмин же в это время (до августа 1906 года) по-прежнему одет в поддёвку, служившую как бы знаком его отделённости от артистического круга, и проводит большую часть своего времени в уединении. При этом «Вечера современной музыки» остаются фактически единственным его контактом с артистическим миром.

Но за внешней оторванностью от художественной среды скрывается глубокая внутренняя связь с ней: в 1904 — 1905 годах Кузмин работает над стихотворным циклом «Александрийские песни» — произведением, которое в наибольшей степени определяет его литературную репутацию. В этом цикле наиболее ярко проявились основные черты его поэзии — стилизация и прекрасная ясность.

Стилизаторство Кузмина, к которому нередко сводилась характеристика его творчества, нельзя трактовать как ограниченное литературное дарование. Его поэтическое мастерство поражает читателя. Кузмин сумел отразить свой мир в зеркалах различных эпох и культур. Время, в которое жил Кузмин, многие его современники воспринимали и ощущали как период завершения определённой культурно-исторической эпохи, как этап подведения её итогов и подчас бессознательно тянулись к тем явлениям прошлого, в которых обнаруживались исторические аналогии с современностью.

Именно в качестве автора «Песен» Кузмин вошёл в петербургский литературный мир, он познакомился и

сблизился со многими поэтами-символистами — Блоком, Белым, Брюсовым и другими. Начал сотрудничать с крупнейшим символистским журналом «Весы», издательством «Скорпион». Начиная с 1906 года, он стал постоянным участником собраний на «Башне» Вяч. Иванова, куда сходилась весь артистический Петербург. На «Башне» огромной популярностью пользовались исполняемые Кузминым стихи, положенные на его же музыку.

В 1907 году Кузмин закончил цикл стихов «Любовь этого лета», ставший началом его настоящей работы над стихом без всякого обращения к музыке и вошедший затем в его первую книгу стихов «Сети» (1908). С этого времени Кузмин стал профессиональным литератором, за произведения которого соперничали литературные журналы обеих столиц.

Осенью 1906 года началось сотрудничество Кузмина с театром Веры Комиссаржевской. По просьбе Мейерхольда он написал музыку к «Балаганчику» Блока, и она была высоко оценена поэтом. Именно с «Балаганчика» началось длительное сотрудничество Кузмина с театром и его дружба с Блоком.

В самом начале 1909 года Кузмин знакомится с молодыми поэтами — Н. Гумилёвым, А. Толстым, О. Мандельштамом. При всей своей связанности с символистами Кузмин внутренне всегда сохранял свободу от каких бы то ни было попыток подчинить себя групповой дисциплине и групповым интересам.

В июле 1909 года он входит в круг будущих авторов журнала «Аполлон», в котором в дальнейшем будет активно сотрудничать и вести критическую рубрику «Заметки о русской беллетристике». В это время он тесно сближается с Гумилёвым.

В первом номере «Аполлона» за 1910 год (тот самый год, который в русской литературе отмечен как кризис символизма) была напечатана статья Кузмина «О прекрасной ясности», где он высказал своё творческое кредо. На фоне глубокомысленного символизма, проповедующего поэзию оттенков и полутонов, Кузмин первым заговорил о простых и доступных вещах внешней жизни. Его стихи наполнены конкретными понятиями и реалиями жизни:

Где слог найду, чтоб описать прогулку,
Шабли во льду, поджаренную булку
И вишен спелых сладостный агат?

«Я не могу не чувствовать души неодушевлённых вещей», — пишет Кузмин. Он любил земную жизнь и стремился к гармонии. «Дух мелочей» предстаёт в его поэзии синонимом лёгкости, домашности и естественного изящества. В его поэзии нет гипертрофированного выражения чувств и страстей, присущего многим поэтам начала прошлого века. Свою версию прозрачного и точного стиля Кузмин назвал «кларизмом» (от лат. *clarus* — светлый, ясный). В рамки этого стиля безусловно вписываются произведения, созданные им за первое десятилетие творческой деятельности: первые три книги стихов, стилизованные комедии, ранняя проза.

Когда был создан «Цех поэтов», объединивший ряд молодых поэтов, Кузмин изредка посещал его собрания. Но он всегда отделял себя от формальных связей с «Цехом» и акмеизмом, более того, он часто критиковал саму акмеистическую школу.

В августе 1912 года в издательстве «Аполлон» вышла вторая книга стихов Кузмина «Осенние озёра», в 1914 году — третий сборник «Глиняные голубки».

Имя Кузмина тесно сплетается с кафе «Бродячая собака», частым посетителем которого он был, и к первой годовщине «Собаки» даже написал «Гимн», а также четверостишие «Кабаре», печатавшееся на программах «Собаки». Время от времени Кузмин сам выступал с эстрады. После закрытия «Бродячей собаки» Кузмин стал завсегдатаем «Привала комедиантов», где какое-то время регулярно выступал с исполнением своих песенок. Именно «Привал» отметил 29 октября 1916 года юбилей Кузмина — десятилетие его литературной деятельности.

В 1914 — 1915 годах Кузмин принимает участие в сенсационных по тому времени двух первых альманахах «Стрелец», в которых были опубликованы стихи Сологуба и Маяковского, Кузмина и Д. Бурлюка, а также других символистов и футуристов.

Как почти вся русская творческая интеллигенция, Кузмин приветствовал Февральскую революцию и видел в ней великое завоевание народа. С таким же энтузиазмом он отнёсся и к Октябрьской революции, но последовавший за Октябрьским переворотом разгул террора и бедственный быт военного коммунизма быстро положили конец надеждам и восторгам. При этом Кузмин не допускал для себя мысли об эмиграции, считая, что только в России он может жить и работать. Стихотворения этой поры, дневник писателя и сообщения мемуаристов рисуют Кузмина в состоянии глубочайшей подавленности, свидетельствуют о полном неприятии им окружающего порядка вещей, о постоянной материальной нужде и непрекращающейся боязни за жизнь близких.

Поэт отказывался от службы в госучреждениях и ради заработка был вынужден сотрудничать с различными

изданиями. По приглашению Горького он участвовал в составлении планов французской секции издательства «Всемирная литература», переводил прозу А. Франса, редактировал его собрание сочинений.

Однако, несмотря на принципиальное неприятие Кузминым советского строя и внедряемой идеологии, он вовсе не был затворником и тем более человеком, озлобившимся на жизнь. До конца своих дней он остаётся в гуще подлинной литературно-художественной жизни Петрограда-Ленинграда, пользуется вниманием и уважением постепенно сужающейся культурной среды, особенно молодёжи.

В советские времена до минимума сократились издания его сочинений, оригинальную прозу прекратили печатать в начале 1920-х годов, два стихотворения были напечатаны в 1924 году, ни одного в 1925-м, три в 1926-м, ещё несколько в 1927-м. Лишь чудом вышла в 1929 году книга стихов «Форель разбивает лёд».

В этом смысле судьба Кузмина оказывается одной из самых трагичных, поскольку, несмотря на то, что он продолжал писать, рукописей этого периода фактически не сохранилось. Известно, что им был почти полностью написан роман о Вергилии, но сохранились только две первые главы, опубликованные в 1922 году. Лишь в отрывках известен цикл стихов «Тристан». Не сохранились переводы шекспировских сонетов, которые, как сообщают современники, были завершены. Остались только его переводы — Гомер, Гёте, Шекспир, Байрон и даже Брехт.

Про Кузмина забыли. В справочниках советского времени его имя упоминали мельком, называя то символистом, то акмеистом, то идеологом кларизма, то стилизатором, не создавшим ничего нового.

В феврале 1936 года М.А. Кузмина положили в Куйбышевскую (бывшую Мариинскую) больницу в Ленинграде, где он умер от воспаления лёгких 1 марта 1936 года, пролежав три дня в больничном коридоре.

Он был похоронен на Литературных мостках Волкова кладбища. После окончания Великой Отечественной войны его могила была перенесена на другой участок того же кладбища в связи с сооружением мемориала семьи Ульяновых. Последние несколько лет в годовщину смерти Михаила Кузмина на его могиле собираются поклонники его творчества и читают его стихи, отдавая дань памяти талантливому поэту.

АЛЕКСАНДРИЙСКИЕ ПЕСНИ (ОТРЫВОК)

Нас было четыре сестры, четыре сестры нас было,
Все мы четыре любили, но все имели

разные «потому что»:

Одна любила, потому что так отец с матерью

ей велели,

Другая любила, потому что богат был её любовник.

Третья любила, потому что он был

знаменитый художник,

А я любила, потому что полюбила.

Нас было четыре сестры, четыре сестры нас было,
Все мы четыре желали, но у всех были

разные желанья:

Одна желала воспитывать детей и варить кашу,

Другая желала надевать каждый день новые платья,

Третья желала, чтобы все о ней говорили,

а я желала любить и быть любимой.

Нас было четыре сестры, четыре сестры нас было,
Все мы четыре разлюбили, но все имели

разные причины:

Одна разлюбила, потому что муж её умер,
Другая разлюбила, потому что друг её разорился,
Третья разлюбила, потому что художник её бросил,
А я разлюбила, потому что разлюбила.

Нас было четыре сестры, четыре сестры нас было,
А, может быть, нас было не четыре, а пять?

ВИДЕНЬЕ МНОЙ ОВЛАДЕЛО...

Виденье мной овладело:
О золотом птицелове,
О пернатой стреле из трости,
О томной загробной роще.
Каждый кусочек тела,
Каждая капля крови,
Каждая крошка кости —
Милей, чем святые мощи!

Пусть я всегда проклинаем,
Кляните, люди, кляните,
Тушите костёр кострами, —
Льду не сковать водопада.
Ведь мы ничего не знаем,
Как тянутся эти нити
Из сердца к сердцу сами...
Не знаем, и знать не надо!

Я ЗНАЮ ВАС НЕ ПОНАСЛЫШКЕ...

А. С. Рославлеву

Я знаю вас не понаслышке,
О, верхней Волги города!
Кремлей чешуйчатые вышки,
Мне не забыть вас никогда!
И знаю я, как ночи долги,
Как яр и краток зимний день, —
Я сам родился ведь на Волге,
Где с удалью сдружилась лень,
Где исстари благочестивы
И сметливы, где говор крут,
Где весело сбегают нивы
К реке, где молятся и врут,
Где Ярославль горит, что в митре
У патриарха ал рубин,
Где рос царевич наш Димитрий,
Зарозовевший кровью крин,
Где всё привольно, всё степенно,
Где всё сияет, всё цветёт,
Где Волга медленно и пенно
К морям далёким путь ведёт.
Я знаю бег саней ковровых
И розы щёк на холоду,
Морозов царственно-суровых
В другом краю я не найду.
Я знаю звон великопостный,
В бору далёком малый скит, —
И в жизни сладостной и косной
Какой-то тайный есть магнит.

Я помню запах гряд малинных
И горниц праздничных уют,
Напевы служб умильно-длинных
До сей поры в душе поют.
Не знаю, прав ли я, не прав ли,
Не по указке я люблю.
За то, что вырос в Ярославле,
Свою судьбу благословлю!

Декабрь морозит в небе розовом,
Нетопленный мрачнеет дом.
А мы, как Меншиков в Берёзове,
Читаем Библию и ждём.

И ждём чего? самим известно ли?
Какой спасительной руки?
Уж взбухнувшие пальцы треснули
И развалились башмаки.

Никто не говорит о Врангеле,
Тупые протекают дни.
На златокованном Архангеле
Лишь млеют сладостно огни.

Пошли нам крепкое терпение,
И кроткий дух, и лёгкий сон,
И милых книг святое чтение,
И неизменный небосклон!

Но если ангел скорбно склонится,
Заплакав: «Это навсегда!» —
Пусть упадёт, как беззаконница,
Меня водившая звезда.

Нет, только в ссылке, только в ссылке мы,
О, бедная моя любовь.
Струями нежными, не пылкими,
Родная согревает кровь,

Окрашивает щёки розово,
Не холоден минутный дом,
И мы, как Меншиков в Берёзове,
Читаем Библию и ждём.

ЛЕРМОНТОВУ

С одной мечтой в упрямом взоре,
На Божьем свете не жилец,
Ты сам — и Демон, и Печорин,
И беглый, горестный чернец.

Ты с малых лет стоял у двери,
Твердя: «Нет, нет, я уйду»,
Стремясь и к первобытной вере,
И к романтичному ножу.

К земле и людям равнодушен,
Привязан к выбранной судьбе,
Одной тоске своей послушен,
Ты миру чужд, и мир — тебе.

Ты страсть мечтал необычайной,
Но ах, как прост о ней рассказ!
Пленился ты Кавказа тайной, —
Могилой стал тебе Кавказ.

И Божьи радости мелькнули,
Как сон, как снежная метель...
Ты выбираешь — что? две пули
Да пошловатую дуэль.

Поклонник демонского жара,
Ты детский вызов слал Творцу.
Россия, милая Тамара,
Не верь печальному певцу.

В лазури бледной он узнает,
Что был лишь начат долгий путь.
Ведь часто и дитя кусает
Кормящую его же грудь.

ГУСИ

Гуси летят по вечернему небу...
Гуси, прощайте, прощайте!
Осень пройдёт, зиму прозимуем,
К лету опять прилетайте!
Гуси, летите в низовые страны,
К тёплому морю летите,
Стая за стаей вы тянитесь, гуси,
С криком в багровой заре,
Да ведь от холода только уйдёшь-то,
А от тоски никуда.

Небо стемнело, заря побледнела,
В луже звезда отразилась;
Ветер стихает, ночь наступает,
Гуси всё тянутся с криком.

Если мне скажут: «Ты должен идти
на мученье» —
С радостным пеньем взойду на последний
костёр —
Послушный.

Если б пришлось навсегда отказаться
от пенья,
Молча под нож свой язык я и руки б
простёр, —
Послушный.

Если б сказали: «Лишён ты навеки
свиданья» —
Вынес бы эту разлуку, любовь укрепив, —
Послушный.

Если б мне дали последней измены страданья,
Принял бы в плаваньи долгом и этот
пролив —
Послушный.

Если ж любви между нами поставят запрет,
Я не поверю запрету и вымолвлю: «Нет».

— Остановка здесь от часа до шести.
А хотелось бы неделю провести.
Словно зайчики зеркал,
Городок из моря встал,
Всё каналы да плотины,
Со стадами луговины, —
Нет ни пропастей, ни скал. —

Кабачок стоит на самом берегу,
Пароход я из окна устерегу.
Только море, только высь.
По земле бы мне пройтись.
Что ни город — всё чудесно,
Неизвестно и прелестно,
Только знай себе дивись! —

Если любишь, разве можно устоять?
Это утро повторится ли опять?
И галантна и крепка
Стариковская рука.
Скрипнул блок. Пахнуло элем,
Чепуху сейчас замелем,
Не услышать нам свистка.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Ирина Иванникова

ПОЗВОНИТЕ БАБУШКЕ!

У бабушки снова молчит телефон,
Недавно уехали внуки.
На даче закончился летний сезон,
И осень бредёт по округе.

И яблоки падают где-то в саду,
И ветер играет калиткой,
Порой паутина мелькнёт на лету
Серебряной тоненькой ниткой.

А бабушке только б дожждаться звонка:
Ей так одиноко на свете!
Звоните скорее, звоните, пока
Вам бабушка может ответить.

И ЗИМА ПРИШЛА КАК РАЗ!..

Вязы в грязи поувязли:
«Пожелтеть от горя разве?»
Долго вязли долговязы —

Не любили осень вязы.
Ну а ей и горя мало —
Шапки снежные вязала.
Обвязала каждый вяз —
И зима пришла как раз!

ОЛЯ

Отличница Оля. Мне с ней не сравниться.
О чём ни попросишь, ответит: «Тупица!
То ручку ему, то учебник, то карту.
Зачем за одну посадили нас парту?»
Я тоже с характером, как говорится:
«Тупица? Ну, ладно. А ты кто — острица?»
Уйду на «галёрку» — подальше, с тетрадкой.
Тогда пожалеет, посмотрит украдкой.
Какая ты вредина всё-таки, Оля!
Но самая лучшая девочка в школе...

СЧАСТЬЕ

Лёгкой плёнкой лёг на лужи
Первый робкий, хрупкий лёд.
Скован лес дыханьем стужи.
Тихо, мягко снег идёт.

В небе, бледном и сонливом,
Потонул туман седой.
Счастье — в вальсе суетливом
Падать снежною звездой...

СИНИЦЫ

Утро. Морозно.
И больше не спится.
Дома тепло мне.
А как же синицам?
Скачет по веткам
Синичья семейка.
В стужу такую
Согреться сумей-ка!

В окна стучатся
Украдкой синицы,
Тенькают: «Где бы нам,
где подкормиться?»

Жмутся к стеклу
И толкают друг дружку.
Надо сегодня
Им сделать кормушку!

Ирина Антонова

ИКАР

Волк с тоской смотрел на пролетающий мимо самолёт. Он всегда завидовал тем, кто умеет летать.

«И чего это волки не летают? — размышлял серый. — Как было бы здорово раскинуть широко в стороны лапы — все четыре — и парить

среди облаков, слегка хвостом подруливая. И видно сверху всё хорошо: кто куда идёт, поспела ли волчья ягода...»

Он ещё раз посмотрел вслед железной птице и подумал: «Что я, хуже самолёта? Неужели у меня летать не получится?» И отправился к Сова. Она птица мудрая, должна что-нибудь посоветовать!

— Сова, а Сова, — постучал он по стволу дуба.

Из дупла послышался мощный храп. Это Сова, недовольная тем, что её не вовремя потревожили, прикинулась спящей.

— Сова, а Сова! — заколотил требовательно Волк. — Вылезай! У меня к тебе дело есть!

— Вечно, когда я сплю, у всех ко мне дело, — проворчала Сова и продолжала храпеть.

Волк тоже хитрить умел. Он что есть силы забарабанил по стволу и закричал:

— Пожар! Пожар!

— Где пожар? — мигом выскочила из дупла перепуганная птица.

— Я чего хотел спросить-то, — начал серый. — Научиться летать сложно?

Сова собралась было рассердиться, что её обманом выманили из дома, но заданный Волком вопрос оказался ей интересным.

— А кого будем учить?

— Меня! Кого же ещё!

— Ты с ума сошёл? — посмотрела поверх очков на Волка мудрая птица.

— Я нормальный. Просто очень хочется летать.

— Без крыльев сложно, — засомневалась Сова, оглядывая Волка.

— А с крыльями у меня получится?

— Знаешь, Волк, был такой человек — Икар. Так вот он смастерил из воска и перьев крылья...

— И полетел?

— Полетел. Встал на край обрыва, оттолкнулся и полетел.

— Так, — прикинул Волк, — обрыв возле нашей речки есть. Это уже полдела. Воск у пчёл позаимствую. А вот где перья взять? Сова, может, ты...

— Э-э-э... И не думай! — И Сова мигом скрылась в дупле. — Знаю я тебя — сейчас пару перьев попросишь, а потом я и оглянуться не успею, как совершенно голой останусь.

— Ну, как знаешь, — сказал Волк и побежал перья искать. А если бы он не напугал Сову, то историю Икара до конца бы узнал. Не всё там хорошо закончилось. Ведь Икар не послушал своего отца и полетел к самому солнцу. Солнце растопило воск, перья осыпались, и рухнул бедный юноша в море.

— Где перья взять? У кого одолжить? — бормотал Волк, пробегая по лугу.

И остановился как вкопанный. Залюбовался. Луг благоухал ароматами разнотравья, пестрил цветами и порхал, порхал, порхал... Порхал, конечно, не сам луг. Множество бабочек кружило над ним, лакомясь душистым цветочным нектаром.

«Вот бы мне крылья, как у бабочек, только большие, и я бы Икаром мог стать!» — размечтался Волк. И тут его осенило. Не нужны ему никакие перья. Он кое-что получше придумал!

Дома он соорудил из ивовых прутьев каркас крыльев. Простыню разрезал на две части и обтянул ею ивовую основу. Примерил. Помахал. Хорошо получается. Теперь

самое главное осталось. Волк взял крылья, прихватил банку мёда и вернулся на луг.

Там он намазал самодельные крылья мёдом, надел их на себя и стал ждать. Вскоре запах мёда разнёсся по всему лугу, и к Волку со всех сторон потянулись бабочки. Впрочем, мухи и пчёлы тоже прилетели, но они не в счёт.

Крылатые насекомые садились на волчьи крылья и тут же прилипали к густому тягучему мёду. Когда крылья достаточно «оперились», покрылись бабочками, Волк пошёл на обрыв. А там, как оказалось, его уже поджидали лесные жители.

Это, конечно, Сорока постаралась. А ей об этом Сова рассказала.

— Красиво, — заметила Белка, разглядывая трепещущие бабочками ивовые крылья.

— Красиво! — передразнил её Волк. — Что бы ты понимала!..

— А бабочки зачем? — спросил Заяц.

— Для устойчивости полёта!

— Отличная идея! — оценил косой. — Ты прямо этот... как его? Изобретатель!

Польщённый Волк заулыбался.

— Может, не будешь прыгать? — засомневался осторожный Ёжик.

— Буду! — ответил тот. — Я всю жизнь летать мечтал!

— Раз мечтал — пусть прыгает! — сказал Медведь. — А потом, может, и я... на него глядя...

Волк подошёл к краю обрыва, раскинул в стороны лапы-крылья и — прыгнул!

Но что-то пошло не так. То ли крыльями чаще махать надо было, то ли Волк не поймал нужный воздушный поток, только завертело его, закружило, как

осенний лист, и швырнуло прямо в реку. И никакие бабочки не помогли.

Лесные жители дружно охнули и замерли на краю обрыва. Они вглядывались в поверхность воды, желая понять, как там Волченька, не расшибся ли. Но сверху не было видно ни серой лапы, ни вихрастой макушки, лишь река медленно относила в сторону распластанные полотняные треугольники, которые совсем ещё недавно были крыльями.

Вдруг над водой поднялось пёстрое облачко. Это мёд в воде растворился и выпустил из своего плена крылатых красавиц.

— Утонул... — выдохнул Медведь, озадаченно поглаживая затылок. — Вон и дух из него вышел! — И указал на летевшее к берегу облачко. Ведь отсюда, с обрыва, не было понятно, что это бабочки.

Заяц и Ёжик припустили вниз, к воде.

А Мокрый Волк сидел под обрывом и дрожал. Ёжик сбегал за полотенцем и вместе с Зайцем стал сушить клыкастого.

— Надо мной, наверное, все смеются, — расстроился Волк.

— Что ты! — утешил его косой. — Завидуют! Не каждый вот так... Раз — и с обрыва! — заверил он.

Волк поднялся, выпятил колесом грудь и, ударив в неё кулаком, гордо произнёс всего лишь одно, но непонятное Ёжику и Зайцу слово:

— Икар!

ЯЙЦО

Заяц нашёл на берегу реки яйцо. Это он сначала подумал, что яйцо. А оказалось — камень, очень похожий на яйцо.

— Ух, ты! — сказал Ёжик, когда Заяц показал ему находку. — Яйцо! Что будешь с ним делать? Птицу искать, которая его потеряла?

— Ха, яйцо! — засмеялся ушастый. — Да это же камень!

— Не может быть! — не поверил Ёжик. — А так похож на куриное... — Он взял камень в лапы, понюхал, лизнул и сделал вывод: — И правда камень, — и бросил под ноги.

— Что ты делаешь?! — возмутился Заяц.

— Зачем он тебе? — удивился Ёжик.

— А я его Волку отдам.

— Волку? А ему камень зачем?

— Скажу, что это яйцо! — засмеялся ушастый.

— Страшно подумать, что сделает с тобой серый, когда обман откроется, — зажмурился Ёжик.

— Да он меня просто на руках носить будет, — расхвастался Заяц. — Вот увидишь!

— Ну, не знаю, — засомневался колючий.

А Заяц подобрал свою находку и побежал к Волку. Ушастый был мастак на всякие розыгрыши, поэтому у него в голове появилась интересная идея.

Заяц положил камень на волчье крыльцо, постучал в дверь, а сам спрятался в ближних кустах.

Волк вышел на порог. Никого. Хотел было уйти, но заметил под ногами яйцо.

— Ух, ты! — обрадовался он. Огляделся по сторонам, подхватил яйцо и хотел закрыть дверь, а Заяц тут как тут.

— Привет, Волченька! Что это у тебя такое?

— Моё! — рявкнул серый, прижимая к груди камень.

— А что твоё? — улыбался ушастый. — Яйцо, что ли?

— Ну, яйцо... А тебе-то что? — поворачиваясь к Зайцу спиной, нехотя сознался клыкастый. И на всякий случай ещё раз повторил: — Моё!

— Похоже на куриное, — со знанием дела сказал ушастый.

— Ты, Заяц, иди куда шёл. Яичница из одного яйца выйдет маленькая. На двоих не хватит!

— Н-да, — согласился косой, — не хватит. Вот если бы у тебя было два яйца! А лучше три. Нет, десять! А знаешь, что, — подпрыгнул он от возбуждения, — у меня есть идея!

— Не дам! — заупрямился Волк, ещё крепче прижимая к себе камень.

— А я и не прошу, — сделав вид, что обиделся, сказал Заяц. — Просто хотел подсказать тебе, что нужно сделать, чтобы яиц у тебя было много.

Волк представил себе горку крупных белых яиц и чуть слюной не подавился.

— Говори! — потребовал он.

— Яйца несут куры, — начал обстоятельно ушастый. — Так?

— Сам знаю, — огрызнулся клыкастый. — Где я тебе кур возьму?!

— Положим, одна курица у тебя уже есть!

— Где? — завертел головой Волк.

— Вот! — ткнул пальцем в яйцо Заяц.

— Какая же это курица? — удивился серый.

— Будущая! Надо высидеть из этого яйца цыплёнка, а из него вырастить курицу. И она начнёт нести яйца.

— Ну, — махнул лапой Волк, — когда это ещё будет... А есть я хочу сейчас!

Заяц продолжал фантазировать:

— А из тех яиц ты сможешь вывести целую стаю кур. И они нанесут тебе вот такую гору яиц! — и Заяц широко раскинул в стороны лапы.

Волк призадумался.

— У тебя будет столько яиц, что ты сможешь ферму открыть, будешь яйца продавать!

— Денег накоплю... Наконец-то в Уголок Дурова сле- таю... — размечтался Волк.

Вместе с ним предалась мечтам и Сорока. Она давно уже наблюдала из ветвей за приятелями, и идея разбо- гатеть ей понравилась. Только в мечтах хозяином кури- ной фермы была она, а вовсе не Волк.

— А как их... этих цыплят высиживают? — спросил Волк.

— Как, как, — ответил Заяц. — Яйцо нужно держать в тепле. Вот курица, например, садится на яйца и выси- живает.

Волк с сомнением посмотрел на яйцо, а потом огля- нулся на свой хвост.

— Раздавлю, — вздохнул он. — Может, поможешь? — И с надеждой посмотрел на Зайца.

— Не, я не могу, — заупрямился ушастый. — Мне срочно к Ёжику надо!

— Как же быть? — расстроился Волк.

— Ты его днём на солнышко клади, — посоветовал ушастый, — а ночью бери с собой в кровать, под мышку. Вот так и высидишь. — И побежал к Ёжику, по дороге хохоча и распевая: «Обманули дурака на четыре кула- ка!»

Волк оставил яйцо на солнечной стороне крыльца, а сам отправился в дом, чтобы взять одеяло и соорудить гнездо.

Только серый ступил за порог, как на крыльцо слетела Сорока. Она и не думала, что удобный момент наступит так быстро! Вот повезло! Белобокая схватила в клюв яйцо и — прочь!

Волк видел в окно, как Сорока утащила яйцо, и кинулся вслед за воровкой.

— Моё! — кричал он, размахивая лапами. — Моё!

Сорока летела тяжело — всё-таки камень несла в клюве! А Волк с воплями бежал следом. На опушке он налетел на Зайца.

— Что случилось? — вытаращил глаза ушастый.

— Она! Яйцо! Моё! — выпалил Волк, тыча пальцем в Сороку, и побежал дальше.

«Похоже, белобокая украла яйцо», — догадался косой и припустил за Волком.

Сорока долетела до берега, намереваясь перелететь через реку, в безопасное место. У камышей она обернулась посмотреть, далеко ли преследователь, и — о, досада! — камень выскользнул из клюва и полетел в воду.

Волк остановился как вкопанный, и Заяц на всём скаку в него врезался.

— Ты чего? — удивился косой.

— Всё погибло! — всхлипнул Волк.

— Что погибло? — не понял ушастый.

— Ферма... курица... Уголок Дурова...

— Уголок Дурова погиб? — закричал Заяц. — Откуда ты знаешь?

— Она украла моё яйцо! — путано объяснял серый. — Она бросила его в реку! Она разрушила все мои надежды!

— Кто она-то?

— Сорока!

Заяц посмотрел вслед удаляющейся птице и всё понял. А Волк вдруг сорвался с места, побежал к берегу, собираясь нырнуть в реку в поисках яйца.

Поёживаясь, он вступил в прохладную воду.

— Ты что, собрался топиться из-за такой ерунды?! — испугался ушастый.

Заяц готов уже был признаться в том, что никакого яйца не было, что всё это розыгрыш, когда из камышей вдруг вынырнул крохотный коричневый утёнок. Увидев Волка, утёнок запищал и испуганно заметался из стороны в сторону.

— Заяц, смотри! — обрадовался клыкастый. — Из моего яйца птенец вылупился! Утю-тю-тю-тю! Цып-цып-цып! — стал подманивать он малыша.

На истошный писк утёнка из камышей с тревожным криканьем выплыла утка-мать. Она заслонила собой детёныша и, подталкивая, загнала назад в камыши.

— Эх, если бы не Сорока... — опечалился Волк. — Была бы у меня утиная ферма!

— Нет, Волченька, не было бы у тебя никакой фермы, — сказал Заяц.

— Это почему?

— Утки осенью на зимовку улетают!

ТАЛИСМАН

Заяц решил навестить Ёжика.

Когда он подошёл к его избушке, то был немало удивлён. Вся лужайка перед домиком была завалена различной домашней утварью, а сам Ёжик перетряхивал какие-то вещи.

— Чем это ты занимаешься? — спросил Заяц.

Но Ёжик будто его не слышал и продолжал своё занятие. И Заяц принялся наблюдать за другом.

Наконец Ёжик устало присел на перевёрнутую кастрюлю и вздохнул:

— Ну всё, не видать мне теперь счастья! Я потерял свой талисман.

— Талисман? У тебя был талисман?

— А как же, конечно был. Мне его дедушка подарил. Сказал: «Носи на счастье. Пока он с тобой, тебе будет сопутствовать удача».

— А что за талисман? — заинтересовался Заяц. — Я его у тебя никогда не видел.

— Это гвоздик. С виду простой, так, вроде ничего особенного... А вот поди ж ты... Я его в своих иголках носил. И всё у меня было прекрасно. А что теперь будет?

— Да, — вздохнул Заяц и призадумался. — Может, ты его не дома, а где-нибудь в другом месте обронил?

— С чего это мне его где-то обранивать? Раньше не обранивал, а теперь вдруг... — проворчал колючий.

— Не обранивать, а ронять, — машинально поправил ушастый.

— Не ронял я, — насупился Ёжик.

— Ты не упрямясь, а лучше вспомни, куда недавно ходил.

— На земляничную поляну ходил, ягоды собирал.

— Пойдём на поляну. По дороге будем под ноги смотреть — вдруг на гвоздь и наткнёмся. А нет, так весь земляничник обыщем.

Но гвоздик так и не отыскался. На Ёжика было больно смотреть — так он был огорчён.

— Может, ты ещё где был? Вспоминай! — посоветовал Заяц.

— К Волку заходил... — нерешительно сказал Ёжик.

— К Волку? — удивился ушастый. — Зачем?

— На его талисман посмотреть.

— Что, и у Волка есть талисман? — вскричал Заяц.

— А ты разве не знал? — удивился Ёжик. — Сорока по всему лесу разнесла, что Волк сошёл с ума, потому что заимел какой-то неправильный талисман, магнит, что ли, называется. Вот я и пошёл посмотреть. Интересно же...

— На что посмотреть? — уточнил Заяц. — На сумасшедшего Волка или на талисман?

— Не-е, Волк нормальный. А талисман у него — ничего, красивый.

— Идём к серому! — И Заяц направился к его дому.

Всю дорогу он ворчал:

— Талисманы... талисманы... У всех талисманы, а я что — рыжий?

— Слышь, Волк, показывай талисман! — потребовал ушастый, едва они с Ёжиком переступили порог волчьего дома.

— Смотрите, — и Волк указал на дверной проём, над которым висел красно-синий талисман.

— Так это же подкова! — сказал Заяц, разглядывая вещицу. — Только двухцветная. Зачем ты её покрасил, серый?

— Ничего я не красил! Такую нашёл.

— А зачем над дверью повесил? — спросил колючий. — Раньше она у тебя на столе лежала.

— Раньше у меня гвоздика не было. А положено, чтобы подкова висела. На счастье!

— Какого гвоздика? — заинтересовался Ёжик.

— Маленького такого...

— И где ты его взял? — спросил Заяц.

— Нашёл!

— Это мой гвоздик! — заволновался колючий. — Это я потерял!

— А вот и не твой! Он к подкове прилеплен был!

— Как это? — не понял Заяц.

— А так! К этой подкове всё прилипает! И вилки, и ложки, и кастрюли.

— Не может быть! — не поверил Ёжик.

— А я вот вам сейчас покажу.

Волк сдёрнул со стены подкову, а вместе с ней из стены вырвался и гвоздик. Но на пол не упал, а так и держался на подкове, словно приклеенный.

Ёжик так и впился взглядом в гвоздь.

— Это мой гвоздик! Точно! — закричал он. — Видите, вот тут с краю у него шляпка неровная! — и попытался гвоздик взять, но тот от подковы и не думал отрываться.

— Гвоздь не дам! — сказал Волк. — На что я свой талисман вешать буду?

Ёжик расстроился. Даже носом хлюпать стал.

— Как же тебе не стыдно, Волченька! — укорял Волка Заяц. — Видишь, Ёжик сейчас заплачет!

— Подумаешь, из-за гвоздя расхныкался! — фыркнул клыкастый.

— Это не просто гвоздь, — объяснил Заяц, — это Ёжиков талисман! Ему дедушка на счастье подарил. Вот у тебя подкова на счастье, а у Ёжика — гвоздик! И вообще, как ты можешь быть счастливым, когда Ёжик плачет?!

— Талисман? — почесал в затылке Волк. — Тогда, конечно... — Он оторвал гвоздь от магнита и протянул Ёжику: — Держи свой талисман, колючий! И не реви!

Ёжик смахнул слёзы, заулыбался и быстро спрятал гвоздик в иголки — вдруг Волк передумает.

А серый повернулся к ушастому.

— А у тебя, Заяц, какой талисман?

— У меня его нет, — сознался косой. — Я и так счастливый! Вот Ёжик улыбается — и мне хорошо!

Волк подумал и сказал:

— И мне хорошо, что Ёжик улыбается. Но вот подкова... Мне мысль в голову пришла: вдруг лошадь, которая её потеряла, тоже теперь несчастная? Надо бы подкову вернуть.

— Верни, Волченька, верни, — закивал Ёжик.

— Правильно, — одобрил Заяц.

— Только где мне эту лошадь найти?

— Отнеси подкову на то место, где нашёл, — посоветовал Ёжик. — Ведь Лошадь будет искать её там, где она побывала.

— А и верно! — обрадовался клыкастый и побежал возвращать Лошади талисман.

КОЛЯМБА, ВНУК ОДЕЖДЫ ПЕТРОВНЫ, И ВСЯ ВЕСЁЛАЯ КОМПАНИЯ*

СКРЫТЫЙ ТАЛАНТ

Колямба ещё вчера захворал. К горлу — там, в глубине — словно монетка пристала. Сглотнёшь — заболит. Но Колямба не тот человек, чтобы вот так сразу сдаваться бабушке на врачебные терзания. Колямба решил «жабу пугать».

— Верняк средство, — сказал ему Виталька. — Я сто раз пробовал.

Колямба весь вечер «жабу пугал». К зеркалу подойдёт и страшные рожи ему корчит. А сам думает: при чём тут какая-то жаба, если в зеркале его собственные гримасы отражаются?

— А ты представляй, что перед тобой квакушка! Вот на неё болезнь и перескочит! И вообще, главное — рот шире открывай и язык дальше оттягивай, — руководил по телефону Виталька.

Но язык у Колямбы сам далеко не высовывался. Едва-едва доходил до середины подбородка, и всё. А когда Колямба двумя пальцами тянул язык за кончик, желудок страгивался со своего места, подъезжал к гландам и норовил выскочить на пол. Тьфу!

В общем, «напугать жабу» не получилось. Проснулся Колямба наутро, а на лбу его — хоть картошку жарь.

*Продолжение. Начало читайте в № 1 за 2018 год.

Надежда Петровна нажала ладонью на нос внука и определила:

— Температура тридцать девять и три десятых градуса.

Правой рукой она метнула Колямбу под одеяло, а левой ногой уже стояла на нашей кухне.

— В моей аптечке мамонт сдох! Последний аспирин Наумовне отдала. Слтай, пожалуйста, в Моховку за лекарством!

— Бегу! Только список давайте!

В нашей Масловке аптеки нет. Ближайшая — в Моховке, за четыре километра. Это если по мосту через речку. А если по самой речке, то почти вполовину меньше. Благо, март, речка ещё под ледяным панцирем. Так я быстрее таблетки добуду, чем просить заехать за ними Юру, который с утра умчался на машине искать какие-то железяки по окрестным рынкам.

Набросила курточку, на ногах — утеплённые кроссовки.

— Давай, жми, Каниськина и Кирдяпкин! — крикнула мне в открытую дверь Надежда Петровна. — Только быстрее!

Ольга Каниськина и Сергей Кирдяпкин — олимпийские чемпионы по спортивной ходьбе. Надежда Петровна дала мне прозвище по их фамилиям после того, как я увлеклась этим видом спорта. Каниськина километр в среднем одолевала за 4,5 минуты, а Кирдяпкин и того быстрее. Самое время постараться их обогнать. Ноги летят, руками себя подгоняю.

Уже до катка, залитого на берегу, домчалась. Здесь самое подходящее место спускаться на лёд. Если присмотреться, во-о-он на том берегу красное здание — аптека.

— Здравствуйте! — Это Виталька катится на коньках от катка. — Колямба скоро выйдет?

Шапка-ушанка, курточка, тонкие треники — все в снегу. Даже на чёрной чёлке льдинки.

— Разболелся твой Колямба. Я за лекарством бегу! — отвечаю, стараясь не терять темп.

— Я с вами!

— Куда на коньках-то? — пыхчу сердито. — Лучше вечером ему позвони!

— Я приду! — крикнул Виталька вдогонку.

— Вирус подхватишь!

— Приду!

Ну что за человек, этот Виталька? Сказано — вирус. Так ведь нет — «приду!» Мчусь я по снежной целине Ольгой Каниськиной и Сергеем Кирдяпкиным и думаю про Виталика думаю. Виталька — последний детёныш Масловки. Младше него, третьеклассника, никого нет. Колямба не в счёт — он на побывке у бабушки. Через десять лет останется ли в Масловке хотя бы один «живой» дом? Может быть, все опустеют, если московские дачники не займут. А Виталька куда денется? Мать его умерла полгода назад. Где отец — давно неизвестно. Виталька живёт с отчимом, тот водитель на Моховской ферме. В детдом его не сдаёт, но и особой заботой пасынку не досаждают. Одежонку прикупит, когда занудят соседи: «Парень совсем обносился». Отчим Витальку всего лишь терпит. И учителя Витальку недолюбливают. Он даже название деревни Масловка с маленькой буквы, бывает, пишет, и по всем контрольным у него «три» или «два», только показатели портит. Невнимательный. У масловских парнишек Виталька тоже не в авторитете. Любую вещь вежливо, что ли,

берёт, будто уважает её больше себя. А поставь в футболе на ворота — мяч из его сетки не вылезает.

Только Надежда Петровна Витальку и привечает. Поначалу и она косомерно на него поглядывала. Но как-то пришёл он к Колямбе, а она перед зеркалом себе самой на свою толщину жалуется. Виталька услышал и говорит, деликатно шмыгая гайморитным носом: «Не, вы не толстая, вы полутонкая». — «Ага, полутонка!» — развеселилась Надежда Петровна и приказала Витальке не пропускать у неё ни обеда, ни ужина. Колямба больше Витальки этому обрадовался. Он Витальку «братушкой» называет. И как подружился, что у них общего — не разобраться. Любовь, говорят, бывает от особой химической реакции в организме. Может, и дружба от этого же? Не ведаю. Знаю только: иногда дружба крепче любви.

Как-то увидел Колямба Виталькину тетрадку, сплошь раскрашенную красной учительской ручкой. И восхитился:

— Виталька, ты же будущая звезда! Ты сейчас силы копишь, а потом как полыхнёшь! Точно — у тебя есть скрытый талант! Артистом, может быть, будешь! Все артисты «колышниками» в школе были!

— Ха, скрытый талант, — застеснялся Виталька. — А вдруг вовсе и нет?

— Ты же русский человек, — сказал Колямба. — А русский человек всегда талантлив, если водку не пьёт. Так бабушка говорит.

— А вдруг я нерусский? — засомневался Виталька. — У меня мать в Осетии жила. Её фамилия Каболова. А отец, может, хохол. Или вообще цыган. Глаза вот у меня зелёные...

— Это не важно, — обрубил тему Колямба.

Виталька с облегчением вздохнул. И не стал дальше

заморачиваться. Колямба сказал — надо верить. Только спросил:

— А как я пойму, когда талант откроется?

Колямба подумал-подумал и говорит:

— Когда тебе захочется крикнуть: «Эврика!» Как Архимеду.

Размышляю я так и шлёпаю по льду. Солнце лимонное в дымке. На пустом речном поле только неповоротливые рыбаки клюют носами над лунками.

Вдруг чувствую: левая нога ослабела и поплыла. Качнуться бы вправо, выдернуть её на твердь, не могу — кисельная, жидкая нога за собой тянет. И рухнула я в рыбацкую лунку с чёрной водой. Правда, не целиком. Правая нога кренделем свернулась и лежит себе на льду. На поверхности — туловище и голова.

Болтаю ногой в проруби и хохочу. Если человек редко вляпывается в разные истории, у него на них нет никакого иммунитета. А если ваше прозвище «Миссис Катастрофа», как у меня, то в рыбацкой проруби только смеяться можно.

Рыбаки, как спали, так и спят, никто головы даже не поднял. Человека за своей рыбой не видят, обиделась я на них. Хотя какой я сейчас человек? Кочка на ровном месте.

Оперлась локтем на лёд сильней, потянула ногу.

А лёд — кряк! — раскрошился и обрушился. Нырнула рука в прорубь, и правая нога заскользила туда же неспешно и торжественно. Какой же умник догадался бурить лунки так близко друг от друга?

Барахтаюсь в снежной каше. А ноги уже не жидкие, а как брёвна. Всё тело, чую, бревенеет. И уже не до смеха.

— Аа-ай! — послышалось сзади. Самой уже не раз-

вернуться. Кинула глаза на затылок — кто там? Когда в проруби очутишься, и не на такое способен будешь. Чья-то тёмная фигурка вьётся над белым полем. — Я сейчас! — Разобрала, наконец, слова. — Сейчас!

Виталька!

— Не подходи близко. Тут лёд ненормальный. Ломаётся! — кричу, а в рот жёсткая позёмка пылит.

— А-а-а!

Виталька обежал вокруг проруби, встал в нескольких шагах от моего лица. Невнятный, худенький. Не дай бог, и он в воде окажется. Точно — гибель! А он санки в мою сторону толкает. Ближе, ближе осторожно подходит, но не трусливо, прочность льда чутко слушая. Движения острые у него, твёрдые, дельные.

— Хватай!

Руки — крюки, но ухватилась за алюминиевые полозья. Холод режет пальцы. Виталька изо всех сил потянул санки за верёвочку, закричал. Ни с места. Ну, как мальчишке меня, мёрзлое бревно, из воды вытащить?

...Сама не поняла, как на твердь вползла.

— Витцалик, тфы меня шпаш! — клацаю зубами, мокрая и облепленная ледяным ветром. Виталька с опаской на меня смотрит, будто я — не я, а водяной какой-нибудь или русалка. Осторожно мобильник протягивает.

— Дядьуре звоните, чтоб лекарства Колямбе купил. Быстрее не выйдет.

Юра пообещал всё доставить, а заодно и уши обрвать — и Колямбе, и Надежде Петровне, и Каниськиной с Кирдяпкиным. Любимый муж называется...

Ковыляем с Виталькой к берегу. Он меня то и дело за руку хватает, поддерживают. Я под ноги смотрю, чтобы ещё раз не ухнуться. Заледенела в виде запятой, так и

двигаюсь, стараясь как можно быстрее переступить ногами-брёвнами. Бух — передо мной валенки свалились. Это что — манна небесная?

— Виталя, надевай! — Это Стёпка-восьмиклассник к нам подбежал.

Глянула я на Виталькины ноги. А на них одни носки. Серые, с жёлтой каёмочкой. На правом большой палец дырку прогрыз и красным носом скребёт льдинку. По-зёмка на носки метёт.

— Виталька, да как же ты?..

Я на колени упала, запихиваю, вбиваю его щуплые, неловкие ноги в чёрные валенки. Они негнущиеся, огромные, до попы ему. И хорошо! Быстрее согреется! Обняла Виталькины ноги в этих валенках, прижалась.

— Холодная! — Виталька засмеялся, заёрзал, как от щекотки, высвобождаясь.

— Он к вам так дунул! — рассказывал Стёпка, закашливаясь от ветра. — Коньки сбросил и дунул. Санки моей Аньки подхватил — и бежать. А я домой погнал за валенками. Отцовские только сцапал.

...Белой ватагой ввалились к Надежде Петровне. Она глаза на нас выпучила, охнула.

— Сдирай, сдирай куртку! — крикнула мне с презрением и помчалась в ванную.

— Витцалька, — шамкаю, — т-тоги у него.

Надежда Петровна с ведром дымящегося кипятка выплыла, будто держала его наготове.

— Вот безобразники, за смертью вас посылать, — причитает басом. Выдернула Витальку из валенок: — Суй свои дрыгалки!

— Сварюсь! — Виталька даже вспотел от страха.

— Суй! В следующий раз в носках не побежишь!

Виталька морщится, ойкает. А Колямба из кровати сипит:

— Побежит...

Стёпка по стеночке, по стеночке — и к дверям, даже валенки не прихватил.

Надежда Петровна огненным смерчем носилась от Витальки, заживо варившемся в кипятке, в ванную, где безжалостно драила мне руки и спину, верно, железной тёркой. Из ванной — к перепуганному, раскалённому вирусом Колямбе с холодным и мокрым полотенцем на лбу. Раздавала подзатыльники, скребла, вливала горячий чай, дёргала, тормошила, целовала и обещала убиться веником. А вскоре к этому безумному танцу присоединился и Юра. Как только выпоил Колямбе кружку разведённого «Терафлю».

Дом скрипел и кудахтал от раскачивающей его изнутри кутерьмы и сам подпрыгивал, сотрясая нас, как горошины в погремушке. Чтобы мы ещё бойчее попрыгали и погремели, чтобы вытрясти из нас все хвори и страхи.

Уже через час Колямба и Виталька спали. Хоть и по разным кроватям, но под одинаковыми пуховыми одеялами. А я штопала серый носок с жёлтой каёмочкой. Кололась иголкой и бормотала: «Эврика. Эврика». Теперь я знала скрытый талант Витальки. По крайней мере, один.

ПИСЬМОПИСАТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

(Рассказывает Колямба)

Папа и мама сказали: баста, мы соскучились! Хотим видеть тебя не только по субботам, а каждый день. Хотя бы недельку-вторую на новогодние праздники. И они купили путёвку в санаторий под Ригой — столицей Латвии.

— А бабушка? А Виталька?

— Они тебя будут ждать, — сказал папа. — Ждать и радоваться за тебя и за нас всех.

Но у меня не было особых причин для радости за них. И мне самому это не нравилось.

Папа вздохнул:

— Оставим бабушке твой ноут. Пиши ей письма хоть каждый день. А Витальке заведём адрес электронной почты. Захочет — придёт к бабушке и прочитает, что ты ему написал. И тоже напишет в ответ письмо.

Я улыбнулся, но лишь одной половиной лица. Папа это принял за целую улыбку и сказал:

— Приятно общаться с разумным человеком, особенно если это твой собственный сын.

И мы полетели в санаторий.

Только вошли в свой номер, я достал папин ноут и настучал письмо бабушке и Витальке: «Привет! Мы приземлились. Как дела? У нас всё хорошо. Привет от мамы и папы. Колямба». А что ещё писать?

Мы растаскали вещи из чемоданов по шкафам и пошли обедать. А потом отправились гулять на побережье Балтийского моря. Оно серое, волн почти нет. Чёрное море я видел всегда блестящим и весёлым. А Балтийское море хмурое. Море булькнуло: «И чего приехал? В Масловке бабушка и Виталька скучают». — «Может быть, ещё не очень скучают?» — подумал я. «Скучают-скучают. Очень-очень», — сказало море. И я быстрее к ноуту побежал, чтобы проверить, нет ли писем из Масловки.

Письма были! Первым я прочитал письмо от бабушки: «Салатик, Колямба! В Масловке холодрыга. Выйдешь на улицу, а там снежная свинство пляска. Но за меня не

волнуйтесь. Целую. Бабушка Одежда». Ничего себе не волнуйтесь, если у неё там холод какого-то «рыга»! А где сам этот «рыг» и кто он такой, если в Масловку только его «холод» припёрся? И почему «салатик» вместо нормального «здравствуй»? У бабушки склероз скоропостижно развился, слова самые простые уже забывает? А под «свинством» что скрывается? Поросята с Моховской фермы? Кто их заставляет плясать на улице? Или они взбесились, в снегу извалялись и теперь по Масловке вальс вытанцовывают? А может, они вообще — кусаются?

Я головой покрутил, чтобы из неё пляшущие кусачие свиньи выскочили. И стал читать письмо от Витальки: «Здорово, Колямба! У меня все огоголо. Каникулы по кайме. Жму руку. Друг Виталий». Совсем с ума сошёл! У него, видите ли, все «ого»! Не одно, не два, а ВСЕ «ого»! И какие эти «оги» какого-то «гололого»? Он совсем-совсем голый? Или немного в шёрстке, или, например, хотя бы в шляпе? А каникулы, которые «по кайме», это вообще в голове не укладывается...

Я расстроился. В бассейне плаваю и про письма думаю. Ем ложкой кислородный коктейль — это такие пузырьки из яблочного сока в большом стакане, и снова все мысли вокруг них вертятся. Что ни делаю, с кем ни говорю — всё думаю о бабушке Одежде и Витальке. Как им там с «рыгом», «свинскими плясками» и «огами»?

— Тебе здесь совсем не нравится? — заволновались вечером папа и мама.

— Нравится, — вздохнул я и к стенке отвернулся, чтобы не заплакать. А потом всё-таки немножко заплакал и сказал: — А чего они письма дурацкие пишут? Эти бабушка и Виталька!

— Так вот в чём дело! — рассмеялись мама и папа.

И у меня сразу все слёзы высохли. Потому что я и на папу, и на маму рассердился за хиханьки и хаханьки. И спрятался с головой под одеяло.

— А почитать эти «дурацкие» письма можно? — уже серьёзно спросил папа.

Я в ответ только одеяло пнул, что означало: «Да читайте эту ерунду, мне нисколечко не жалко. Всё равно ничего понять невозможно. А ещё бабушка и лучший друг называются. Человеческого слова от них не дождёшься! Одни сплошные переживания!»

Папа включил ноут и открыл мою почту. Минуту спустя раздался грохот. Папа свалился с дивана. Ему стало очень плохо. Вначале он раскачивался, держась за живот, а потом запищал, как резиновая курочка Ряба с железной дыркой на боку — была у меня такая в раннем детстве. Мама прочитала письма и тоже запищала резиновой курочкой Рябой. Они сидели и пищали. А мне опять захотелось плакать.

Когда папа просмеялся, он всхлипнул и сказал:

— Это я виноват. Это я перед нашим отъездом редакторскую программу установил, чтобы она неправильно написанные слова на правильные меняла. Но иногда она сама слова меняет, которых у неё в памяти нет. А бабушка и Виталька письма перед отправлением не перечитывали.

— Всё пропало? Теперь уже не понять, что они хотели сказать? — пробухтел я из-под одеяла.

— Почему же, — улыбнулся папа и прочитал вначале письмо от бабушки: «Салюттик, Колямба! В Масловке холодрыга. Выйдешь на улицу, а там снежная свистопляска. Но вы за меня не волнуйтесь. Целую. Бабушка Одежда». А вот что Виталька настрочил: «Здорово, Ко-

лямба! У меня всё огогого. Каникулы по кайфу. Жму руку. Друг Виталий».

Я фыркнул. Ну ладно бабушка! Про погоду написала. Если честно, это не так интересно. Но теперь хоть за неё можно не волноваться — никакие сумасшедшие поросята её не искушают. А Виталька-то мог что-нибудь и поподробнее написать! Что там такого здоровского под «огогого» скрывается? Почему каникулы «по кайфу»? Тоже слова какие-то дурацкие. А мне же интересно! Я опять расстроился.

— Эх, — вздохнула мама, — а ведь в старые добрые времена люди умели писать красивые письма. Даже такое искусство было — эпистолярное. Письма хранили всю жизнь, чтобы на старости лет можно было удариться в воспоминания... Великие писатели делились в них сокровенными думами. У них в полных собраниях сочинений даже тома писем выходят, наравне с романами. А у нас сейчас сплошное «огогого» и «по кайфу». Такое на старости лет перечитаешь — и вспомнить нечего будет.

— Колямба, а напиши бабушке и Витальке письмо по всем правилам эпистолярного искусства! — предложил папа. — Поделись сокровенными мыслями и переживаниями! Тогда они поймут, как горячо ты их любишь. Может быть, это письмо будет первым в томе писем твоего полного собрания сочинений!

А что? Может быть, я стану великим писателем! И уже сейчас надо готовиться к всемирной славе, копить мысли и переживания.

— А о чём писать? — спросил я.

— Например, о том, что тебе сегодня больше всего понравилось.

А мне больше всего сегодня понравилась селёдка с

творогом, луком и чёрным перцем — блюдо латышской кухни. На обед в качестве закуски подавали. Я до этого никогда такого не пробовал. Но если я о селёдке напишу, то это не письмо получится, а книга о здоровой и вкусной еде. Такие письма пусть девчонки пишут. Тогда о чём писать? Как написать о сокровенных переживаниях?

— Надо написать, чтобы вышло не сухо, — сказал папа.

А мокро написать — лучше?

— Когда мы в школе проходили деепричастные обороты, то читали, как Достоевский учил мастерству другого писателя: «Надо писать: “Пятак падал к ногам, звеня и подпрыгивая”», — вспомнил папа. — Вот так и пиши! Звеня и подпрыгивая!

— Главное — искренне напиши, — вздохнула мама.

— Будто с глазу на глаз говоришь с тем, кому письмо предназначено, — добавил папа.

— Будто под одним одеялом лежим и по душам шепчемся?

Мама и папа кивнули.

Было поздно и пора спать. Но я всё вертелся с боку на бок. В моей голове рождалось письмо. И вот что получалось:

«Здравствуйте, бабушка и Виталька! Как вы поживаете? У нас всё хорошо. Я хочу рассказать вам о Балтийском море и баркасе.

Море лежит огромным полукругом. Оно как земной близнец месяца. Только не жёлтый, а серебристый. И светится днём. Море светится всегда по-разному.

В мороз море впадает в спячку, как медведь. Прокатит одну волну, будто веко приподнимет, чтобы посмотреть — кто там на берег пришёл. И опять спит. А если

его разбудит ветер, море обидится, загудит, почернеет и погонит больших злых баранов — волны, чтобы всех напугать. А те волны, что вдалеке, кажутся кораблями, целой флотилией кораблей, которым никакой шторм нипочём. Самое красивое море в солнечный день. Оно — как листочек голубой фольги, если на неё подуть. Недалеко от берега плавают пять белых лебедей. Они — как фарфоровые. Снег на берегу тает, и проступает светлый песок. На него выползают, как червяки после дождика, кудрявые чёрные водоросли. Возьмёшь их в руку — йодом пахнет.

В такой день лучше всего виден баркас. Мне его показал один старик из санатория. Он всегда ходит в тельняшке, а сверху надевает пиджак или куртку. Он сказал: “Тельняшка — это в море одежда. А когда человек на берегу, это мечта”.

Баркас затонул давно, несколько лет назад. Из волн чуть-чуть виднеется его правый борт. С берега кажется, что это просто плавёт бревно. А это баркас. Его имя “Янтарный”. Он ходил под двумя белыми парусами. А однажды с ним приключилась беда и баркас затонул. Теперь он грустит без своего капитана. Его деревянные борта просолились насквозь. На берегу они высохнут и станут седыми и никому не нужными. Но баркас всегда в море и всегда ждёт своего капитана.

Я скоро приеду. Колямба».

Вот такое письмо придумалось в моей голове. А утром мы с мамой его написали на простом листке бумаги, а потом с папой отнесли на почту, запечатали в конверт и отправили в Масловку. Я хотел, чтобы получилось всё, как в старые добрые времена, по всем законам эпистолярного искусства. Чтобы бабушка Одежда и

Виталька прочитали его на старости лет и ударились в сокровенные воспоминания.

А потом мы снова пошли к морю. Мне очень хотелось посмотреть на баркас. Оказывается, я его полюбил. Но понял это только после того, как письмо написал.

По морю бежали волны с белыми гребнями. Среди них баркаса совсем не было видно. И по берегу не гулял старик в тельняшке.

Вдалеке, почти у самого горизонта, шла флотилия белых кораблей, которым любой шторм нипочём. Вот если бы среди них был «Янтарный» со своим капитаном на борту... Но так быть не могло.

Но я знал, что мой баркас, запечатанный в конверте, держит курс на Масловку. И бабушка с Виталькой уж точно скоро меня дождутся. И мы будем есть селёдку с творогом, луком и перцем — так любят капитаны и простые люди, живущие на берегах Балтийского моря. А теперь и я.

Продолжение следует

ДРУГОЙ «ДАНИЭЛЬ ДЕФО»

Начало этого очерка могло бы звучать так: «Не сомневаюсь, что всем нашим читателям известен писатель Даниэль Дефо. Даже если кто-то и не читал его книг, имя Робинзона Крузо знакомо каждому. Но я вам хочу рассказать совсем не про знаменитого путешественника, волею судеб заброшенного на необитаемый остров и спустя много лет всё-таки счастливо вернувшегося на родину. И не про автора, написавшего книгу об этом самом путешественнике, имя которого стало нарицательным». И дальше, наконец, начнётся сам рассказ.

Можно было начать и по-другому. «Когда-то давно мне попалась на глаза статья, которая называлась «Таинственный остров „Логос”». И хотя ничего таинственного и похожего на остров за годы работы на ООО ИПТК «Логосвос» я так и не обнаружил, это интересное сравнение запомнил. И вот однажды на остров «Логосвос» высадился и даже дал концерт сам «Daniel DEFO» — замечательная питерская рок-группа.

И всё-таки статья моя будет начинаться иначе.

Как-то раз, в конце ноября прошлого года, в обыкновенный будний день я приехал на работу в редакцию журнала «Диалог». Захожу, а мне говорят, быстрее бери диктофон и иди на концерт. Ничего не понимаю. Какой концерт? Куда? И зачем диктофон? Оказалось, что концерт будет проходить в клубе «Логоса», в соседнем с нашей редакцией здании. Выступать будет питерская команда «Daniel DEFO». Надо взять у участников коллектива интервью.

Позже на странице группы ВКонтакте я прочитал: «Датой основания группы “Daniel DEFO” принято считать апрель 2009 года, когда Данила Большаков, Анна Фомина и Максим Озеров дали свой первый концерт, который был посвящён уникальной культуре Ирландии».

Теперь пора рассказать об участниках коллектива подробнее.

Данила Большаков — руководитель группы, играет на гитаре, виолончели, поёт, пишет музыку и тексты песен, делает аранжировки.

Максим Озеров — клавишник, вокалист, автор текстов и музыки.

Анна Фомина — поёт, играет на всевозможных флейтах, в том числе на вистле — народной продольной флейте, широко используемой в народной музыке Ирландии, Шотландии, Англии и некоторых других стран. Анна — основной автор текстов песен в группе.

Галина Гусева — поющий администратор коллектива.

Александр Гусев — звукорежиссер.

Интересно, а чем занимаются музыканты группы «в миру»?

Анна Фомина окончила факультет иностранных языков РГПУ им. А.И. Герцена, работает переводчиком с английского, в прошлом году Анна организовала собственное бюро переводов «Словарный запас», пишет стихи.

Данила Большаков окончил школу с углублённым изучением предметов музыкального цикла «Тутти»* по классу виолончели, имеет диплом звукорежиссёра записи музыки. Работает по специальности.

*Tutti (итал.) — музыкальный термин, означает — «все вместе».

У Максима Озерова за плечами музыкальная школа по классу фортепиано и Санкт-Петербургский государственный университет, факультет гуманитарных искусств и наук, кафедра истории и теории музыки. Работает в библиотеке редактором-корректором.

Галина Гусева окончила музыкальную школу, Ленинградский областной колледж культуры и искусства по специальности режиссёр культурно-массовых мероприятий и театрализованных представлений, имеет опыт работы методистом в Центре культурно-спортивной реабилитации в Санкт-Петербурге.

Основной принцип работы в группе «Daniel DEFO», по словам всех её членов, — творческое равноправие и демократия во всём.

На концерте сразу стало понятно — «Даниэль Дефо» своё дело знает. Я даже представил себе Робинзона Крузо из параллельной Вселенной, который оказался на необитаемом острове с целым магазином компакт-дисков и музыкальных инструментов и все годы проведённого вынужденного отшельничества только и делал, что совершенствовал свои музыкальные вкусы и исполнительское мастерство. Шутки шутками, а играют ребята действительно очень здорово. Профессионально, но не сухо. Слаженно, но «с воздухом» для импровизации. Качественно, чисто, но с драйвом. Что называется, без сучка, но с задоринкой.

Вообще, я слушаю довольно много музыки, побывал на разных концертах, в том числе и знаменитых (не буду говорить «великих») рок-групп, так что говорю с полной ответственностью — «DEFO» делают хорошую музыку. Слушать их вживую — удовольствие. А на студийных записях — это уже другое удовольствие. Если

бы я мог приложить хотя бы диктофонные записи с концерта, мне не пришлось бы писать столько слов, подбирая эпитеты. Записи «Daniel DEFO» можно найти на официальной странице группы ВКонтакте, адрес — в конце статьи.

Как сказала в интервью Галина Гусева, «я не думаю, что у нас среди восовцев есть много вокально-инструментальных ансамблей, которые исполняют свои собственные произведения». На выступлении помимо композиций, сочинённых участниками группы, конечно же, звучали композиции из репертуара бит-квартета «Секрет», попури на тему советских эстрадных песен, романс на стихи Пастернака, песня Боба Дилана. Фолк, блюз, рок, академическая музыка — всего не перечислишь. К тому же хорошую команду, как правило, трудно привязать к какому-то конкретному жанру. Такие музыканты, как «Daniel DEFO», играют музыку. Просто настоящую музыку. Разную, но неизменно хорошую.

Всегда интересно узнать, какую музыку любят музыканты. И, конечно же, я не преминул их об этом расспросить. Выяснилось, что все участники коллектива воспитывались на творчестве группы «Ария», а Данилу и Максима объединяет ещё и глубокое погружение в мир американской группы прогрессив-металлистов «Dream Theater», чьи сложные музыкальные композиции принадлежат не только рок-музыке, но и миру большого искусства.

Ребята интересуются академической музыкой, любят джаз и хорошую, качественную эстраду. Анна очень любит этническую музыку и фолк, от русских народных песен до африканской фольклорной музыки и британской группы «Jethro Tull», её лидер Иэн Андерсон в далё-

ком 1967 году стал первым рок-музыкантом, регулярно использующим флейту.

И конечно же, все в коллективе любят ирландскую музыку. Вот цитата со страницы «Daniel DEFO» ВКонтакте: «Ирландская музыка до сих пор является важной составляющей репертуара коллектива. Однако „Daniel DEFO” исполняет не только ирландские народные песни: в их репертуаре известные джазовые стандарты, каверы на известные рок-композиции, а также песни собственного сочинения».

Классика зарубежной рок-музыки — Beatles, Rolling Stones, Pink Floyd. И русский рок в самых различных своих проявлениях, впрочем, в основном всё же классический, — куда же без него. Всё это входит в круг музыкальных интересов участников «Daniel DEFO».

После концерта во время интервью заметно было, что ребята устали — в своих выступлениях они выкладываются по полной, поют и играют вживую. Но очень уж с ними хорошо и интересно. Так что мучил я их своими вопросами довольно долго. Не мог я обойти стороной тему концертных площадок. Анна Фомина рассказала, что выступают они в самых разных залах и по самым разным поводам — или без поводов, потому что концерт — сам по себе уже праздник. Набоковский музей, питерские рок-клубы, детские дома и дома престарелых, фолк-фестивали и эстрадные конкурсы. В Москве «Дефо» играли большие сольные концерты на «Логосе» и в «КСРК ВОС», а также отметились в студии Радио ВОС. Группа уже имеет опыт заграничных гастролей — они играли в Риге и в Даугавпилсе.

На мой несколько неудобный вопрос «где выступать лучше?» Данила дал короткий ответ: «Мне нравятся те

места, где можно сделать адекватный звук». Галина подошла с другой стороны: «Если ты артист — люби публику. Если ты ещё и автор — ещё больше люби публику. Для нас важно донести свой материал, свою любовь до зрителя, и мне кажется, что зритель это чувствует». Собственно, для того и задаются трудные вопросы — чтобы получить глубокие и честные ответы.

Конечно, зритель чувствует, что этот коллектив любит свою публику. На «Логосе» довольно быстро набрался полный зал, и даже в проходах стояли те, кому не хватило мест. Публика была, что называется, разновозрастная. Но довольны выступлением были все. Это чувствовалось. И ребятам из группы «Daniel DEFO» встреча с москвичами пришлась по душе. Как заметила Галина Гусева, «публика была очень тёплая».

После вопросов, которые условно можно назвать «главными», мы как-то незаметно перешли к случаям из жизни, напоминая добрые анекдоты, и к тому, что обычно остается в памяти как хорошая дружеская беседа. Говорили не то чтобы «ни о чём», скорее, «обо всём сразу». И много смеялись!

Долго, очень долго можно было бы ещё общаться. Но и ребятам надо отдохнуть, и другому корреспонденту не терпится задать ребятам свои вопросы.

Хочется надеяться, что наша встреча — только первая в череде встреч с замечательной самобытной командой из Санкт-Петербурга. Пока, «Даниэль Дефо»! До новых встреч.

Группа «Даниэль Дефо» всегда открыта к общению и сотрудничеству. Адрес странички коллектива ВКонтакте https://vk.com/daniel_defo_spb

И последний отзыв почитателей группы всё с той же страницы ВКонтакте:

«Группа выступала на одной сцене с такими фолк-коллективами, как „Sherwood” и „Оттава Ё”. Её концерты всегда очень зажигательны, и все они активны и жизнерадостны, несмотря на все жизненные невзгоды!»

И к этому, в общем-то, мне нечего добавить. А вот администратору коллектива «Daniel DEFO» Галине Гусевой есть что сказать слушателям, зрителям и читателям: «Мы хотим донести тепло своих сердец, пожелать добра. Если сейчас плохая погода, что-то не очень ладится, я вас уверяю — всё изменится, всё будет хорошо. Всегда хорошие мысли приведут вас к хорошим действиям, хорошим отношениям. Любите себя, любите людей вокруг себя, и тогда всё будет хорошо».

Спасибо вам, «Daniel DEFO», за вашу музыку, ваш свет и ваше добро!

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 24

ВЕРБА

Дорогие друзья, сегодня мы сплетём очень красивые веточки вербы. Плетение петельное, совсем не сложное, но от вас потребуются много терпения и усидчивости, потому что для веточек вербы надо сплести много разных мелких элементов.

Нам понадобятся бисер серебристого, коричневого и зелёного цветов, медная проволока, полужёсткие длинные стержни (они продаются в тех же магазинах, что и бисер) и флористическая лента коричневого цвета.

Элементы, выполненные из серебристого бисера, мы будем называть пушком, из коричневого бисера сделаем почки и чашелистики, зелёный бисер пойдёт только на чашелистики.

А теперь обо всём по порядку.

На нашей веточке будут три почки коричневого цвета, шесть маленьких и восемь средних пушков с коричневыми чашелистиками, восемь более крупных и восемь самых больших пушков с зелёными чашелистиками.

Для почек отрежем три отрезка проволоки по пятнадцать сантиметров, нанижем на любой из концов отрезка

пять коричневых бисерин и подкрутим концы на пару оборотов, при этом один из концов должен быть на 1 — 1,5 сантиметра короче другого.

Рядом с первой петелькой на более длинном конце выполним вторую точно такую же, петельки прижмём друг к другу, как створки ракушки, подкрутим немного концы проволоки под обеими петельками — одна почка готова. Если концы проволоки покажутся слишком длинными, то можно брать отрезки и покороче, здесь всё зависит от ваших навыков работы на коротких концах.

МАЛЕНЬКИЙ ПУШОК

Длина проволоки пятнадцать-двадцать сантиметров. Делаем две петельки по двенадцать серебристых бисерин, прижимаем друг к другу, как при изготовлении почки, точно так же подкручиваем концы проволоки.

ЧАШЕЛИСТИК ДЛЯ МАЛЕНЬКОГО ПУШКА

Длина проволоки пятнадцать сантиметров. Выполняем из коричневого бисера три петельки: в центральной — семь бисерин, а в боковых — по пять.

Эти три петельки подставляем под маленький пушок так, чтобы центральная петелька прижалась к любой из петель пушка, аккуратно подкручиваем концы проволоки на несколько оборотов.

СРЕДНИЙ ПУШОК

Длина проволоки на пару сантиметров больше, чем для изготовления маленького пушка. Делаем три петельки из серебристого бисера: в центральной петельке — пятнадцать бисерин, а в боковых по тринадцать. Петель-

ки пушка прижимаем друг к другу, как при изготовлении почки, только здесь их уже три.

Чашелистик для среднего пушка выполняем точно так же, как и для маленького. Аналогичным способом делаем и сборку.

БОЛЕЕ КРУПНЫЙ ПУШОК

Длина проволоки двадцать — двадцать пять сантиметров. Из серебристого бисера выполняем уже четыре петли: в центральных по девятнадцать бисерин, а в боковых по семнадцать.

Чашелистик выполняем из зелёного бисера. Делаем три петли по девять бисерин. Сборку делаем аналогичным способом.

БОЛЬШОЙ ПУШОК

Длина проволоки тридцать пять сантиметров. Из серебристого бисера делаем одну петлю из двадцати бисерин, смещаем её таким образом, чтобы один из концов проволоки был равен сантиметрам пяти-шести. Петлю сплющиваем так, чтобы бисерины легли в два ряда по десять штук.

На длинный конец проволоки нанизываем девять или десять бисерин. Здесь трудно определить их точное количество, потому что многое зависит от формы и даже качества бисера. Подводим нанизанный бисер к уже сплетённой петле, продеваем конец проволоки с бисером в петлю так, чтобы проволока прошла между десятой и одиннадцатой бисеринами, и делаем один оборот вокруг проволоки между этими бисеринами.

У нас получилось три ряда бисера. Придаём им форму трёхгранника, при этом концы проволоки торчат в

разные стороны. На длинный конец нанизываем бисерин шестьдесят — шестьдесят пять, делаем на конце проволоки фиксирующую петлю, чтобы бисерины не соскочили. А теперь начинаем аккуратно и плотно обматывать этой снизкой наш трёхгранник сверху вниз. Бисера должно хватить. Если не хватит, то нужно будет нанизывать немного больше а, если будет многовато, то сбросить излишки. Концы проволоки аккуратно и плотно подкручиваем внизу.

Чашелистик для большого пушка делаем точно так же, как и для предыдущего.

Этот элемент более сложный, но если мы немного потренируемся, то у нас всё обязательно получится.

Для сборки каждой веточки нам понадобится один или два полужёстких стержня, всё зависит от их длины. Высота ветки приблизительно сорок — сорок пять сантиметров. Если наши стержни более короткие, то нужно соединить два стержня с помощью флористической ленты, чтобы получилась нужная высота. Верхний конец стержня начинаем обматывать флористической лентой, постепенно прикрепляя почки, маленькие пушки, потом средние пушки, а более крупные и большие лучше чередовать между собой.

Ветки вербы хорошо смотрятся в высокой узкой вазе. Если ваза прозрачная, то ветки обматываем флористической лентой до самого низа и просто ставим в вазу, не используя гипс.

Дорогие друзья, по-прежнему жду от вас вопросы, предложения и фотографии ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна